

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Шакал и волки



КОМАНДА



Владимир Григорьевич Колычев

Шакал и волки

Серия «Команда», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164758

Владимир Колычев. Команда: Шакал и волки: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-09596-9

Аннотация

Банда зловещего Шнура творит полный беспредел. Угоняет иномарки убивая их владельцев, грабит коммерсантов, насилует женщин заливает бетоном живьем своих врагов. Но когда Шнур похитил миллион баксов – общак конкурирующей группировки, терпение братвы кончилось. На него объявили охоту. Молодой авторитет Тимур Беспашный поклялся найти Шнура и уничтожить. Да еще за ним охотится бывший спецназовец Игорь Светлов, у которого Шнур убил невесту. Но отморозок неуловим. Он уходит из любой западни. Так, может, двум охотникам объединить свои усилия? Ведь они из одной команды...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	46
Глава 5	56
Глава 6	72
Глава 7	88
Глава 8	100
Глава 9	114
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Владимир Колычев

Команда: Шакал и волки

Глава 1

На свободу Шнур выходил с чистой совестью. Вину свою, так сказать, искупил.

Вообще-то тюремное наказание не очистило его смертного греха. Свой срок он отмотал от звонка до звонка – за незаконное ношение оружия. Это был ствол, из которого он разменял несговорчивого коммерсанта. Суд не смог доказать убийство, и Шнур отправился за решетку по двести двадцать второй статье. Получилось, он отделался легким испугом. Что такое два года, когда ему светило как минимум пятнадцать...

И все же Шнур считал, что тюрьма зачистила его грех. Только вот беда, не по нему безгрешная жизнь. Мысль о чистой совести создавала в душе дискомфорт. Впрочем, Шнур маялся недолго. Всего через пару часов после того, как за ним закрылись ворота КПП, он угнал безнадзорную «семерку» и на ней же прирулил в родной городок. А там...

Родной бригадойправлял Ваня Осипов, он же Осип. Так вот, этот жук жужжит не в тему. Типа того, не уловил момент, когда Шнур должен был откинуться. Потому, мол, и

не встретил как положено. Надо было в лобешник ему зарядить. Но Шнур сдержался. Во-первых, Осип мог и ответить, а кулак у него чугунный. Во-вторых, не стоило пороть горячку. Надо было выждать момент. А потом уже действовать. Чтобы наверняка...

Осип объяснял, как рад он видеть Шнура живым и невредимым. А глаза выдавали другое. Шнур снова бригадир, а Осипу придется подвинуться.

– Осип, хорош тарыхтеть, да, – поморщился Шнур. – Ты давай дальше делами рули, а я от кондея отдохну...

– Вот-вот, – радостно подхватил Осип. – Отдохни... Может, это, путевочку куда оформить, типа, на Канары, а?

С куда большим удовольствием он бы оформил ему путевочку на луну, то бишь на тот свет.

– Не канают твои Канары, – ухмыльнулся Шнур. – Мне и на Канавах не хило...

Канавами назывался район города, где он вырос. Там у него свой домик, скромный такой, всего-то сто пятьдесят квадратов, на две спальни всего один сортир, в смысле санузел. Зато сауна есть. Домик в стиле «хип-хоп», а банька – «тип-топ», все путем, короче...

В принципе Шнур не прочь был оторваться на тропических островах. Взять с собой кучу телок... Но нельзя Шнуру уезжать из города. За Осипом сейчас нужен глаз да глаз, и чтобы ушки на макушке, само собой...

– И долго ты отдыхать будешь? – спросил Осип.

– Да с месячишко... – криво усмехнулся Шнур.

Осип намотал этот срок на ум. Прикидывает, успеет ли он всадить ему нож в спину. Должен успеть... Но Шнур спину ему подставлять не собирается, не так воспитан. У него у самого есть остро отточенная пика. Пусть Осип только дернется...

Не для того Шнур сколачивал бригаду и окучивал город, чтобы ставить на царство Ваню Осипова. Все для себя, родимого...

Терновск – городок захолустный. Если десять тысяч населения наберется, хорошо. Два пятиэтажных дома в центре, универмаг, клуб, больница – вот и все прибабасы цивилизации. Есть еще городской рынок, автосервис и несколько за-трапезных коммерческих точек, с которых кормилась братва. Бригада у Шнура небольшая, если по сусекам поскрести, с десяток пехоты наберется. Но для Терновска – это много. С копеечных наваров эту ораву хрен прокормишь. Приходится в большие города на гастролы отправляться. Чисто бандитские дела, чисто крутые наезды по беспределу, ну и гоп-стоп, если есть конкретная наводка. Да и в родном городишке шалили изрядно... Надо признать, Осип по наскокам большой спец. Но это не значит, что Шнур должен уступить ему свое место. Разве что только на кладбище...

После душной и вонючей тюремной камеры хотелось пьяного раздолья. А что за кутеж без отрывной знойной бабы... Осип накрыл поляну. Но Шнур напиваться не стал. Осип

удружил ему свою подружку – крупную пышнотелую Маргаритку. Но этот вариант не прокатил. Ему нужна знойная телка, а не потная затасканная шлюха. А потом он не питается обедами с барского стола. Он сам барин, а где-то рядом гуляют свежие соски, которым будет за кайф угодить самому Шнуру...

Ночная жизнь в клубе сверкала всеми цветами светомузыки и била по перепонкам танцевальными децибелами. Половину огромного вестибюля занимал бар. Прыщавые дегенераты с замашками продвинутых пацанов и дебелые телки с пустыми глазами. Кто пиво глушит, кто вино, а кто-то просто минералку – на десерт после убойного «косячка»... Вырождается провинция, но Шнуру-то какое до этого дело. Лично он сегодня совсем не прочь зачать новую жизнь, надо только найти будущую мать его будущего ребенка...

В баре свободных мест не наблюдалось. Но Шнуру такие расклады по барабану. Он просто подошел к столику, откуда хорошо обозревались подступы к танцзалу. На него уставились две пары глаз. Безусый юнец с шишковатой головой соображал недолго. Инстинкт самосохранения вытолкнул его из-за стола, заставая телка потянулась за своим бычком.

Убирал посуду и вытирал столик сам хозяин бара. Он узнал Шнура и сейчас рад был услужить своему королю.

Шнур сам по себе крутой, круче не бывает, а еще Дятел с ним. Это не человек, это живая машина с бронированной облицовкой и зубодробильными кувалдами вместо кулаков.

Общая площадь по фасаду два квадратных метра – два по высоте и один по ширине. Даже если бы Шнур не был центровым авторитетом, перед ним все равно бы все расступались.

Не, Дятел – это сила. Конкретный чувак. Надо будет, он Осипа одним ударом кулака в землю вобьет. Да и с «волевой» у него без проблем – шмаляет, будь здоров... Один у него недостаток – нехватка мозговой массы. Потому и Дятел.

Умственная отсталость Дятла Шнура ничуть не смущает. Чем тупей, тем послушней. Дятел скорее застрелится, чем Шнура предаст. А вот Осип, он куда умнее. Потому и тянет одеяло на себя... Шнур мотнул головой, вытряхнул из нее навязчивые мысли. Настроил мозговые извилины на волну радиостанции «Пофигизм-FM», включил глаза в режим поиска.

Телок вокруг немало. Но все какие-то не такие. У одной глаза косые, у другой ноги кривые, третья плоская как доска, четвертая... В принципе после двух лет полного воздержания и третий сорт легко прокатит за эксклюзивный вариант. И Шнур уже взял на прицел косоглазую мамзель. Мордашка вроде ничего, фигурка тоже. Правда, эта телка не бесхозная. Пацанчик с ней какой-то. Вроде бы крепенький на вид, в глазах бетон, а не жижа. Но Шнуру-то все равно, круто он сварен или нет. Пацана по-любому в сторону, а телку на кукан...

– Шнур, а Шнур... – легонько толкнул его в плечо Дятел. – Зыришь, какая бикса, а!

Это он про косоглазую. Но нет, Дятел показывает ему на какую-то другую девчонку. Шнур намертво зафиксировал блондинку с очаровательной мордашкой и стройной фигурой. Она шла, слегка покачивая роскошными бедрами, упругие мячики груди весело бултыхались под маечкой. Ножки у нее супер. Не длинные, но красивые. И под короткой клетчатой юбкой скрыта самая настоящая секс-бомба. Шнур ощутил, как налился силой и зачоченел его секс-фитиль...

Блондинка была не одна. Рядом с ней вышагивал какой-то чернявый красавчик. Типа, мачо. Важный как индюк. Или как петух... Будет выстебываться, под раздачу пойдет. А что, не хилая групповушка заварится. Шнур насадит на свой болт блондинку, а Дятел тем временем будет делать из ее дружка подружку... Шнур развеселился. И поманил к себе пальцем хлопчика из-за соседнего стола.

– Кто это? – показывая пальцем на блондинку, небрежно спросил он.

Паренек был рад угодить крестному отцу местной мафии. То бледнея, то зеленея, выдал всю наличную информацию.

– Так это Сима. С ней сейчас Тема ходит. А раньше Игорь ходил... Игорь классный пацан. Он сейчас в армии. В спецназе, вот. Ну, Сима его ждала, ждала, а тут вот Тема... Ну это, бабы за ним бегают, стены кипятком моют, ну, ага. Я даже точно не знаю, кто кого клеил, или он Симу, или она его...

– А это, на лыжах покататься? – С гнусной ухмылкой Шнур сделал недвусмысленный жест. – Катаются?

– Ну, вроде да... Сейчас все катаются, – так же гнусно хихикнул паренек. – Лишь бы палка была и лыжня. А Тема еще тот кобель... Да и Сима...

– Что Сима?

– Так это, ей уже почти двадцать. А это, Игорь, он ее еще в шестнадцать лет распаковал... Я свечку-то не держал, да. А пацаны говорят...

– Что еще пацаны говорят?

– Да говорят... Сима деловая такая была. Никому не давала. На сраной козе к ней хрен подъедешь. Да никто не подъезжал. Все знали, что она с Игорем. А тут Тема... Он ее тут за клубом отодрал, прямо в кустах...

Шнур жадно облизнулся. Он представил, как затаскивает Симу в кусты, как забрасывает ее ноги себе на плечи, как стыкуется с ней... Да, хотел бы он повторить подвиг Темы. Так в чем же дело?

– Он ее что, каждый день в кустах шпилит?

– Ну, я не знаю. Может, это, чисто для прикола. А так у него хата своя. Он к себе на хату Симу водит... И не только Симу. К нему еще Сонька ходит. И Ленка... Сима про них знает. Но ей все равно. Она ж это, Игоря из армии ждет, – хлопчик ухмыльнулся.

– Долго ждет?

– Да уже почти четыре года... Да по большому счету Игорь сам во всем виноват. Он после срочной на контракт остался. До сих пор в Чечне со своим спецназом пропадает. А Си-

ма-то не железная...

– Ага, не железная, – осклабился Шнур. – Чешется у бабы, да. А тут Тема со своей чесалкой... А у меня, пацан, тоже не хилая чесалка есть. Как думаешь, Симе понравится?..

– Ну, не знаю, – заерзал на стуле паренек. – Она ж только с Игорем и это, с Темой. Больше никому не дает... Ну, разве что только вам...

– Ты это, пацан, за Темой сходи, да, – потребовал Шнур. – Скажи, что лично я его зову.

Минут через десять доморощенный мачо трепетал под его жестким угнетающим взглядом. Он хорошо понимал, кто есть такой Гоша Шнуров. Терновск – город маленький, здесь все друг про друга знают. И друг с другом делятся. Не все и не со всеми, но делятся. И Тема должен поделиться со Шнуром. А куда он денется с подводной лодки?..

Шнур неторопливо закурил, направил струю дыма в лицо собеседнику.

– Хорошо живешь, Тема, – голосом, не сулящим ничего хорошего, сказал он. – Девок не хилых топчешь...

Сима осталась в танцевальном зале. Шнур не мог наблюдать за ней. А жаль. Так хотелось смотреть на нее, глазами лезть к ней под юбку.

– А разве нельзя? – робко спросил красавчик.

– Можно... Только это, определиться надо. Или ты с Симой спишь, или с Сонькой... А еще Ленка у тебя есть, да?

– Ну вообще-то да. А я разве что-то не так делаю?

– Да нет, все так. Трахай Соньку, трахай Ленку. Это тебе вместо Симы... А Сима все, не твоего поля ягода. Теперь я к ней по ягоды ходить буду, понял?..

– Но...

– Я не понял, тебе что, слово давали? – резко оборвал его Шнур. – Все, кончилась для тебя Сима. Ты меня понял? Да или нет?

– Да!

– Ну вот и ладненько... Короче, говорят, у тебя хата есть?

– Есть, – жалко подтвердил Тема.

– Симу туда сегодня поведешь?

– Туда.

– А она тебе даст?

– Даст.

– Обломайся, пацан. Она мне сегодня даст, а не тебе... А ты свечку держать будешь, понял?

– Понял...

– Короче, ведешь телку к себе на хату. А мы вас там уже будем ждать... Ключи!

Красавчик безропотно выложил ключи от своей квартиры... Слизняк.

– Учти, за тобой смотреть будут, – соврал Шнур, смахивая со стола ключи. – Если сам Симу с борта снимешь, ответишь, понял?

– Понял, – хлопнул носом Тема. – Все нормально будет...

– Тогда пошел!..

Красавчик отправился в зал к Симе. А Шнур с Дятлом приклеились к бутылке «Гжелки». Второй пузырь они раздавали уже в машине. А третий распечатали в доме бесхребетного красавчика. Водка усиливала похоть, каждая клеточка тела дребезжала от дикого возбуждения. Шнур с нетерпением ждал, когда Тема подставит ему свою телку.

Но красавчика все не было. Уж не в ментовку ли он подался? Что, если он не Симу, а ментов к нему приведет. Скажет, что Шнур вломился к нему на хату, потом доказывай, что ты не верблюд... А менты сейчас наглые. Они уже не хотят кормиться с чужих рук. Им бы самим городской рынок, магазинчики и ларьки прихапать. Нелегко придется Шнуру, если мусора его повяжут. Но он все равно отмажется. И Тема должен это понимать... Нет, вряд ли он ментов за собой приведет. Вряд ли...

И все же Шнур вышел из дому, осмотрелся окрест. На улице темно и тихо, только слышно, как собаки на луну воют. Какая-то сявка на кого-то залаяла. Уж не на Симу ли с ее дружкой?..

И точно, к дому подходили двое, он и она. Шнур тихонько подался назад и бесшумной тенью шмыгнул за дверь.

Дом у красавчика не слабый. Просторная кухня, четыре комнаты, солидный ремонт, удобства. Шнур с Дятлом спрятались в комнате, примыкающей к спальне. Он слышал, как туда зашла озабоченная парочка. И голос Симы услышал.

– А почему дверь у тебя была открыта? – спросила она. –

Может, воры?

– Так это, запереть забыл... Да и какие у нас воры? – отбrehался красавчик.

– А Осип?

Шнур стиснул зубы, чтобы сдержать матерное слово... Обидно, когда не твоим именем людей пугают, а чужим. Раньше все Шнура боялись, а сейчас Осипа... Ничего, скоро все вернется на место. Начиная с той же Симы. Пусть боится своего Осипа, а трахать ее будет Шнур...

– Что Осип? – голос у Темы дрогнул. – Шнура бояться надо, а не Осипа. Он из тюрьмы вернулся. Я его сегодня видел... Кстати, ты ему очень понравилась...

«Молодец парень, в тему слова кидает», – мысленно похвалил его Шнур.

– Брр! – встрепенулась Сима. – Ты мне о нем больше не говори, ладно?

Шнур был возмущен. Эта сучка отзывалась о нем с такой брезгливостью, как будто он был каким-то слизким уродом из фильма ужасов... Ничего, будет ей урод, аж по самые помидоры!..

– А о ком говорить? – совсем уже упавшим голосом спросил Тема.

– О себе говори... И не только говори... А что это у нас тут такое вяленькое? А ну-ка давай-ка посмотрим, что с ним случилось?..

Шнур хорошо понимал, о какой такой вяленькой штуке

говорит Сима. Да, девчонка, похоже, знает толк в амурных делах. И знает, как вялое сделать твердым...

Сима замолчала. Пошла возня. Затем шорох срываемой одежды... Все, Шнур больше не мог терпеть.

Тема был в одних трусах, зато Сима лежала под ним в чем на свет народилась. Шнур ворвался в комнату, и красавчика как ветром сдуло. Дятел сгреб его в охапку и потащил в чулан.

Телка осталась лежать на кровати. Вся из себя, вся при своем. Никакой одежды, только естественные прелести. Грудки, бедра, ножки, нежная без единого прыщика кожа.

Он смотрел на нее в упор тяжелым парализующим взглядом. Сима была в полном ужасе. Она пыталась что-то сказать, но могла только раскрывать рот и шевелить губами: страх отключил голосовые связки.

– Это я, Шнур! – гнусно ощерился он. – Твой хорь не врет, я на тебя конкретно запал. Нравишься ты мне. Особенно в натуре...

Сима смотрела на него во все глаза. Казалось, белки вот-вот лопнут от напряжения.

– Не, ну чо ты на меня пялишься? – куражился Шнур. – Рот пошире, ноги врозь, будем делать пацана... Нескладно, да? Зато в тему. И по самые гланды... Я сказал, рот пошире!

Он стянул с себя штаны, выставил на обозрение свой кочан. Но Сима и не думала набрасываться на него. Она плотно стиснула губы, крепко скрестила ноги у самого основания,

руками закрыла грудь.

Шнур только усмехнулся:

– Ты чо, не въезжаешь, да?

Он грубо схватил ее за волосы, притянул к себе. Личико у нее красивое, и все остальное в полном ажуре. Красотка, ничего не скажешь... Только боится она не Шнура, а Осипа. А Шнур для нее – брр... Он хорошо помнил, как она отозвалась о нем. И от этого ударил сильнее...

Сима слетела с кровати, сквозняком прошла через всю комнату. Все, сломалась девчонка. Руки-ноги в растопырку, и через открытую шахту добро пожаловать во глубину нефритовых руд. Только зря она думает, что Шнуру нужна ее животная покорность. Ему нужно, чтобы она сама набрасывалась на него. И он знает, как разбудить в ней блядскую инициативу...

Он снова намотал ее волосы себе на руку, оторвал голову от пола. Симе должно плющить от боли, а ей хоть бы хны. Ни одна черточка не дрогнула на ее лице. Даже глаз не открыла... Как неживая...

Шнур снова ударил наотмашь. Но Сима даже не дернулась...

Он бил ее до тех пор, пока до него дошло, что измывается над трупом. Он обратил внимание на растекающийся синяк на правом виске. Именно в это место пришелся первый удар. Он оказался смертельным.

Нащупал вену возле ее горла. Пульс отсутствовал. Стопу-

довый глушняк.

Раскаяния не было. Но Шнура душила досада. Как же так, Сима была у него в руках, осталось только подмять ее под себя. И все полетело в тартарары. Девчонка таки сумела сбежать от него...

Какое-то время Шнур остолбенело смотрел на покойницу. Затем затащил ее в спальню. Позвал Дятла.

– Братуха, глянь, что с ней?

– Гоша, да ты ж ее до смерти затрахал!

– Это не я, – мотнул головой Шнур. – Это Тема ее трахал... А потом по голове кулаком... Видишь синяк, это Тема ее шарахнул.

– погоди, я что-то не пойму. Она же еще живая была, когда я Тему в чулан тащил...

– Слушай, ты комплексом неполноценности не страдаешь? – раздраженно спросил Шнур.

– Нет.

– Правильно. Как ты можешь страдать комплексом, когда ты в натуре неполноценный?.. Короче, телку замочил Тема. Он, и точка!.. Теперь понял?

– Понял, – почесывая затылок, кивнул Дятел.

– Тогда давай дальше соображай... Что сделал Тема после того, как навесил на себя мокруху?

– Не знаю.

– А я знаю! В петлю он полез. В петлю! Теперь понял?

– Он что, повесился?

– Ну ты в натуре дятел!.. Он еще не повесился. Но ты ему поможешь.

Глава 2

Игорь вернулся домой утром. Без формы, без орденов, зато на белом коне. Вернее, на белой «девятке». Машина не новая, но для своих трех лет смотрится великолепно. И ход отличный. Движок работает как часики, нигде ничего не тахтит. В салоне комфортно – чехлы под кожу, CD-магнитола...

О машине он мечтал всю свою сознательную жизнь. Мать и отец зарабатывали мало, жили небогато. Но что ты за личность, если надеешься на родителей. Сам пробивай себе дорогу в нормальное будущее.

Свой путь к мечте Игорь начал с армии. Два года срочной службы, два года по контракту, и все в Чечне. Лиха хлебнул с избытком. Не раз участвовал в настоящем бою, когда все вокруг грохочет и небо кажется с овчинку. За четыре года два ордена Мужества. И еще он заработал денег. Не так чтобы очень уж много, но на машину хватило, и в кармане сейчас не пусто. Можно дом начинать строить. Тем более что есть для кого...

Сима два года ждала его из армии. Терпеливо и безропотно. А вот вторые два года она постоянно донимала письмами, требовала, чтобы он возвращался домой. А он возвращался на побывку, чтобы затем снова вернуться в строй. Симу это раздражало. Но все же ему удалось убедить ее, что служит

он для их же пользы. Его часть была одной из немногих, где «боевые» начислялись почти что за каждый день пребывания в Чечне. На его счет капала приличная денежка. В Терновске такая зарплата ему не светила. Он строил большие планы. И кое-чего уже добился. Машина есть, и дом будет. Из армии он уволился подчистую. Они с Симой поженятся, заживут дружной счастливой семьей...

По Симе Игорь соскучился страшно. Шутка ли, пять месяцев ее не видел. Домой он заскочил на десять минут, обнял отца, поцеловал мать. И сразу же отправился к невесте.

Жила Сима в соседнем квартале. К ее дому он подъехал на машине. Приятно было осознавать себя завидным женихом. Может, и ни к чему так про себя думать, но что есть, то есть. Парень он видный, мужественный, при деньгах. Они сейчас встретятся, обнимутся, нагуляются, а там за пирок да за свадебку.

Игорь позвал Симу, но вместо нее вышла ее мать. Моложавая симпатичная женщина, ей уже за сорок, а фигура как у девочки. Сима в этом возрасте тоже будет такой же стройной.

– Анна Сергеевна, а Симу позовите! – радостно улыбнулся он.

– А ее дома нет, – потухшим голосом ответила женщина. И почему-то отвела в сторону взгляд.

– Где ж она?

Может, заболела да в больнице лежит. Может, к бабушке

уехала или еще что...

– Как вчера ушла, так и нету... Игорь, да что ты у калитки-то стоишь? Проходи в дом, чаю попьем, поговорим. А там и Сима подойдет... Ты насовсем домой или как?

– Насовсем, – кивнул Игорь.

Очень смущало его поведение Анны Сергеевны. Вроде бы она и рада ему. Но в то же время что-то сильно ее озадачивает. Уж не загуляла ли Сима, ни это ли заботит ее мать...

– Вот и хорошо, что насовсем. А то Сима уже совсем заждалась...

Ну почему Анна Сергеевна продолжает прятать от него свой взгляд? Что-то не чисто здесь...

– И где она меня ждет, если не дома? Где она ночует?..

– Может, у Зои, а может, у Риты...

Да, Сима могла заночевать у подружки. Но нет ее ни у Зойки, ни у Ритки. Игорь нутром вдруг почуял неладное...

– Хорошо, я к Зое схожу, – решил он.

Зойку он встретил на улице. Она только что вышла из своего дома и шла на автобусную остановку. Игорь перегородил ей путь и вышел из машины.

– О! Игорек! – Зойка обрадовалась так, будто он был не чьим-то, а ее женихом.

И даже целоваться полезла. Вроде как дружеский поцелуй. В щеку. Но очень-очень близко к губам.

А девчонка она довольно-таки симпатичная. Темные роскошные волосы, точеная фигурка, смазливое личико. Толь-

ко глаза все портили. Большие у нее глаза, даже красивые. Но навывкате. Из-за них она чем-то на жабу была похожа.

– Ты совсем вернулся?

– Ну да. Четыре года мать без сына... И невеста без жениха... – улыбнулся Игорьь.

– Это ты про кого, про Симу? – загадочно посмотрела на него Зойка.

– Про кого же еще?

– Ну, ну...

– Она не у тебя ночевала?

– Нет, Игорек, не у меня...

– Может, у Ритки?

– Сказала бы я тебе. Да и скажу... Ты, Игорек, в машину сядь, а то упадешь. И я рядом сяду, ты не против?

К машине он подходил на негнущихся ногах, с трудом усадил непослушное тело за руль. Рядом примостилась Зойка.

– Ты Тимку Сапожкова помнишь?

– Ну да. Мы же в армию вместе уходили...

– Это ты в армию уходил. А Тимку через месяц комиссовали. Он в строительную фирму подался, неплохо зарабатывает. Дом у него свой, да и вообще... В общем, ты Симу завтраками кормил, а ей обед подавай. Обедом Тимка накормил... Короче, она сегодня у него ночевала. И сегодня, и вчера...

– Ты шутишь? – оторопело посмотрел на нее Игорьь.

– Нет... Если не веришь, мы можем к Тимке съездить.

– Поехали!

Однажды Зойка пыталась привадить к себе Игоря. Год назад они собирались у нее дома, пили, танцевали, веселились, в общем. Под шумок, вроде бы шутки ради, она затащила Игоря в свою спальню, закрыла дверь на щеколду и попыталась стянуть с него брюки. Он тогда насилу от нее вырвался. А ведь мог бы по пьяной лавочке поиметь девчонку. Или она бы его поимела...

Игорь знал, что нравится Зойке. Эта девчонка совсем не прочь прибрать его к рукам... Скорее всего, она нарочно оговаривает его невесту. А если все правда?..

У Тимы был свой собственный дом. Не центр города, не особняк с мраморными колоннами. Но хатенка на вид довольно приличная. Белый кирпич, новые деревянные рамы, виноградная беседка. Тишь да благодать. И в этой тиши...

– Зови Тимку, – с усмешкой предложила Зойка. – Посмотришь, как у него сейчас глазки забегают...

Игорь помнил, каким трусом был Тимка. На вид он парень довольно крепкий. А на областном сборном пункте на него какой-то замухрышка наехал. Так Тимка сопли пустил, чуть не расплакался... Нет, Тимка знает, что Сима не бесхозная девчонка. Знает, кто за ней стоит. Не пойдет он супротив Игоря, кишка у него для этого тонка...

Напрасно Игорь звал Тимку, тот не отзывался.

– Нет никого дома, – решил он. И с укором посмотрел на Зойку. – Врешь ты все, не ночевала здесь Сима...

– Знаю, что ночевала! – Девчонка в остервенении сжала губы.

И без того выпученные глаза еще больше вылезли из глазниц.

– Я видела, как они с дискотеки уходили... И вообще, она уже не раз к нему домой ходила. А еще... Да все знают, что Тимка Симку в кустах за клубом трахнул...

– Еще слово, и я не посмотрю, что ты баба... – разозлился Игорь.

– А что ты на мне-то отрываешься? – вспылила Зойка. – Ты на Симке отрывайся. Она тебе рога наставляла, а не я... А про то, что за клубом было, все знают. Симка тогда пьяная была. И мне рассказывала, как она Тимке давала... Ну что ты на меня так смотришь? Думал, что твоя Сима святая? О! Да ты совсем плохой! Еще и ударишь!

Бить Зойку Игорь не собирался. Но вид у него был страшный. Зойка не на шутку испугалась. Но вместо того, чтобы дать задний ход, юркнула за калитку, во двор. Собаки там не было. До порога несколько шагов. Как это ни странно, дверь была открыта.

– Дома они, – сказала она.

В дом заходила Зойка, а обратно выходила какая-то ведьма. В лице ни кровинки, волосы всклокочены, глаза сикось-накось, руки трясутся, колени подкашиваются...

– А-а... – только и смогла выдавить она.

Что это с ней? Может, увидела Тимку с какой-то другой

девчонкой? Вряд ли... Игорь метнулся в дом...

Тимку он увидел в зале. Он висел под потолком на одном крючке с люстрой. Глаза очумело смотрят в загробную пустоту. Это страшное зрелище не ввергло Игоря в шоковое состояние. В Чечне он довольно часто сталкивался со смертью. И друзей терял, и сам убивал...

Наметанным глазом он определил, что Тимка висит уже не первый час. И нет смысла вытягивать его из петли. Лучше его не трогать... На столе он увидел записку. Из любопытства пробежал глазами по строчкам. «Как мне жить без Симы? – прочел он. – Каюсь и ухожу...»

Игорь задумался. Может, Сима бросила Тимку? Или у них никогда ничего не было?.. Но в чем он тогда кается? Уж не в том ли, что распускал грязные о ней слухи? А может, здесь что-то другое... Игорь заглянул в спальню и оторопел. Сима лежала на полу возле самых дверей. Тело под простыней, голова склонена набок, глаза закрыты. Казалось, она спит. Так оно и было. Она спала. Вечным сном...

Игорь попытался нащупать пульс. Бесполезно. Да и какой может быть пульс, когда тело холодное и окоченевшее. Лицо восковое. Красивое и неживое. На виске синела гематома... Сима мертва, и ее не воскресишь. Но Игорь все же надеялся на чудо. Он даже сделал ей искусственное дыхание...

И надо же, Сима вдруг задышала, ожила. Открыла глаза, протянула к нему руки. Но тут же одернула их, замотала головой. В глазах испуг. Ведь Игорь, наверное, знает про ее из-

мены. Но он-то ей все простит. Лишь бы она только жила...

Игорь потянулся к Симе. И тут же с глаз спала пелена наваждения. Видение исчезло. Сима продолжала безжизненно лежать на полу. Ее никогда не воскресить. Можно только смириться с мыслью о ее смерти...

Игорь не думал об измене. Он думал о том, как хорошо им было вместе, какие планы они строили на будущее. Думал о том, что впереди больше ничего нет, только пустота... Он не помнил, как долго сидел над ее телом. Не замечал Зойку. И даже не сразу понял, что кто-то положил руку на его плечо.

Это был человек в милицейской форме. Суровое с раздвоенным подбородком лицо, жесткие усы, пыливый взгляд, на погонах четыре звездочки.

– Капитан милиции Полотнов, – представился он.

Свои корочки он показывать не стал, но попросил Игоря предъявить документы. А у него только военный билет.

– Так, Светлов Игорь Антонович, старшина... – прочитал капитан. – Где служите?

– Уже не служу, – ответил Игорь. – Отслужил уже. Домой вот приехал. К невесте... А невеста...

– Да, дела... Как вы проникли в дом?

– Товарищ капитан, мы вместе сюда зашли, – вместо него ответила Зойка. – Дверь была открыта, вот мы и зашли... Это же я на 02 позвонила...

– Ну позвонили, и что? Может, вы еще раньше здесь были. Когда все произошло...

– Да мы только что сюда приехали. Я вообще на работу шла, а тут Игорь. Он Симу искал. А я знала, где она ночует... Лучше бы не знала...

– Так, ясненько... Да вы не волнуйтесь, никто вас ни в чем не подозревает. Да и подозревать некого...

– Как это некого? – удивленно посмотрел на капитана Игорь. – А Симу кто убил?

– Как кто? Этот, как его...

– Артем Сапожков, – подсказала Зойка.

– Вот-вот, Сапожков... Он вашу Симу убил. Ударил ее сгоряча в висок, и вся недолга. А потом сам в петлю полез... Вот и записка. Каюсь и ухожу... Сейчас эксперты приедут и следователь. Будут смотреть, что да как. Но я вам сразу скажу, это убийство и самоубийство. Дело возбудим и тут же закроем...

Возможно, так оно и было. Тимка мог убить Симу, а затем в пылу раскаяния наложить на себя руки. В армии случай был. Один псих расстрелял караул, а затем сам застрелился. И таким примерам несть числа... Но почему Тимка ударил Симу? Может, они ходили к нему домой слушать музыку и смотреть на луну. Может, не было у них секса. А Тимка, козел, решил форсировать события. Хотел изнасиловать Симу. Поэтому и ударил ее. А удар оказался смертельным... Но ведь Тимка трус. И драться он не умеет. А это был очень сильный удар. Наверняка сломана височная кость... Может, Тимка только с мужиками трус. Есть такие убудки, которые

только с девчонками герои...

Тимка ударил Симу, сам полез в петлю. Когда все это произошло, как, почему... Какая разница? Симы больше нет. И больше никогда не будет...

Оперативно-следственная группа подтянулась не скоро. Зато свой номер отработала очень быстро. Следователь для проформы допросил Игоря, Зойку, оперативно оформил протокол места происшествия. Еще он изучил почерк покойного Сапожкова, сверил его с почерком в посмертной записке, все совпадало. Выходило, что Тема и есть убийца. Убил, раскаялся и в петлю, все просто. Эксперты взяли материал для анализа. Но можно было не сомневаться, что и заключение экспертизы сделает виновником происшедшего Тему.

Первые несколько дней Игорь не находил себе места. Мысленно проклинал убийцу и вспоминал, вспоминал Симу. Не могла она изменить ему. Ну а если и было у них что-то с Темой, ничего страшного. Он бы все ей простил. Потому что любил...

А Тема правильно сделал, что сбежал от него на тот свет. На этом свете спасения для него бы не было. Игорь бы достал его из-под земли. Достал бы и отомстил... Он не был извергом, в его душе было куда больше хорошего, чем плохого. Но он побывал на войне. На самой настоящей войне. Он не считал себя убийцей. Но он убивал. На его глазах убивали других. Он видел смерть с разных сторон. Он привык к ней. И уже давно перестал воспринимать ее как нечто невероят-

ное и невозможное. Его душа очерствела. И сейчас ему ничего не стоило убить того же Тему.

К нему домой приходили друзья, заскакивала Зойка. И все про Симу говорили только хорошее. Но Игорю от этого не было легче...

Симу должны были хоронить в среду, а во вторник к Игорю пришла Зойка.

– С тобой один человек поговорить хочет, – сообщила она.

– О чем? – тускло спросил он.

– Про Симу разговор...

– Так в чем же дело, пусть заходит.

– Нет, он не может. Говорит, что дело конфиденци... конфиденци...

– Конфиденциальное?

– Вот-вот... Он говорит, что Симу не Тема убил...

– Если не Тема, тогда кто?

– Не знаю. А этот человек знает. Потому и поговорить с тобой хочет. Но так, чтобы никто ничего не знал...

– Он из милиции?

– Нет. Не знаю... Игорь, ты меня не пытай, не надо. Ты с ним поговори...

Разговор состоялся в тот же день. Игорю пришлось выехать за город. В шашлычной у моста его ждал крепко сбитый парень в кожаной куртке. Широкоскулое лицо, тяжелые надбровные дуги, приплюснутые уши. Взгляд вроде бы приветливый, но неуютный.

Он поднялся из-за столика навстречу Игорю, протянул ему руку.

– Меня Иван зовут, – представился он.

– Игорь... Ты меня зачем звал?

Иван махнул рукой, и официант поставил на стол две большие тарелки, на которых дымилось ароматное мясо под шубой из луковых колец. Еще он принес пиво в стеклянных кружках. А затем испарился. И хозяин шашлычной тоже исчез. Разговор явно был не предназначен для чужих ушей.

– Я про Симу с тобой поговорить хочу, – начал Иван. – Я тебе, брат, кое-что сейчас скажу. Ты только особо не напрягайся, ладно?

– А почему я должен напрягаться?

– Сейчас узнаешь... Ты Симу любил?

– Любил. И сейчас люблю.

– Хороший ответ... Так вот, я тоже Симу люблю... Говорю же тебе, не напрягайся. Симы уже нет, нет смысла ее делить. Прав я или нет?

– Может, и прав, – недовольно буркнул Игорь. – А может, и нет...

– Да прав я, даже не разговор... Ты это, не думай, у нас с ней ничего не было. Ничего... Это, я тебе отвечаю, она меня к себе и на пушечный выстрел не подпускала. А я как тот дурак... Знаешь, настоящая любовь делает нас дураками. И это, джентльменами. У меня ж даже в мыслях не было взять ее по беспределу... А вот кое-кто... Ты же сам понимаешь,

городок у нас маленький, классных девчонок раз, два и обчелся. Такую бабу, как твоя Сима, не обойти. Сколько пацанов за ней бегало...

– Сколько?

– Это не важно, братан. Главное, что она тебя из армии ждала... А этот, Тема который... Так это, я узнавал, да. Она с ним чисто из-за меня мутила. Ну, типа, вид делала, что ходит с ним, чтобы я ее не трогал. Вот я ее и не трогал. Вот если бы она сама меня позвала... Да, классная была девчонка. Тебя вот из армии ждала... А знаешь, кого дождалась?.. Ты Шнура знаешь? – с опаской оглянувшись по сторонам, спросил Иван.

– Кто ж его не знает?

Игорь еще в школе учился, из рогаток по воробьям стрелял, а Шнур уже город на понятия ставил. Его имя наводило ужас на обывателей. Само собой, Игорь тоже его побаивался. Заочно. Потому как ни разу его не видел. Да и видеть не хотел...

– Ты это, из армии вернулся, да, а Шнур из тюрьмы. Только он тебя, брат, на один день опередил. Ты Симу мертвую застал, а он еще живую... Короче, это Шнур Симу грохнул.

– Откуда ты это знаешь? – нахмурился Игорь.

– Да оттуда... Ты пока, братан, слезы сушил, я делом занимался. И узнал, кто Симу убил... Если с самого начала, то Шнур на Симу еще в клубе глаз положил. На Тему наехал, а тот натуральным чмошником оказался, да. Он ему ключи от

своей хаты отдал. В общем, когда Тема твою Симу домой к себе привел, Шнур там уже был. Недоноска в чулан запаковал, да, а сам на бабу по беспределу полез... Но ты же знаешь Симу, она так просто передок под раздачу не подставляет. Вот Шнур ей и вломил. Да силу, блин, не рассчитал, такой вот компот... Шнур-то не дуремар какой-то, он быстро в тему въехал. Тему заставил записку написать, а потом в петлю его сунул. Короче, все шито-крыто... Все так и было, братан, я тебе отвечаю...

Иван старался говорить нормально, без прикрас, но что-то не очень хорошо это у него получалось.

– Ты-то откуда знаешь, как все было? Ты тоже там был? – глядя на него с подозрением, спросил Игорь.

– Ты что, гонишь, да? Если б я там был, Сима жива бы осталась, это без вариантов. Я ж не отморозок какой-то, у меня все чисто по понятиям...

– Теперь ясно, откуда ты такой... Ты со Шнуром из одной банды, да?

Игорь несколько не боялся этого братка. Знал, что у того не найдется лома против его силового приема. Впрочем, драка и не назревала.

– Да, были мы вместе, – кивнул Иван. – Пока Шнур не рассказал мне, как он Симу крутанул. Он, видать, не знал, что у меня к Симе чувство было. Я Шнура на хрен послал. Да что там на хрен... Я, брат, за нож хватался. Жаль, не достал я Шнура. Теперь он меня достать пытается. А со Шнуром

тягаться, это тебе не шубу в трусы заправлять...

Браток говорил убедительно. Да и у Игоря не было поводов не верить ему. Сима в самом деле была первая в городе красавица. И поклонников у нее хоть отбавляй. Иван запросто мог быть в их числе. И Шнура он мог куда подальше послать. Про нож, может, и врет. А все остальное – запросто...

– Так что, Шнур теперь за тобой охотится? – спросил Игорь.

– Ну, не то чтобы охотится. Но в городе мне оставаться нельзя. Сейчас вот с тобой перетру и сруливать буду. Куда поеду, не скажу, не твое это дело... Твое дело за Симу спросить... Или ты не веришь, что ее Шнур грохнул?

– Ну почему, верю, – пожал плечами Игорь.

– Да нет, не веришь... Ты это, у ментов спроси. Я тебе это, по секрету скажу, они пальчики Шнура нашли, это, в доме у Сапожкова, да. Наследил Шнур, наследил. Только ты не думай, менты его сдавать не собираются. У него в ментовке все схвачено. Весь город под ним. Никто с ним связываться не станет... Да и ты в сторону отвалишь...

– Кто тебе такое сказал? Мне по барабану, Шнур убил Симу или не Шнур, мне бы только винтовку...

Ссылка на ментов развеяла последние сомнения. Шнур самый крутой в городе авторитет, и менты запросто могли плясать под его дудку. А потом сегодня утром Игорь был у следователя, а тот был категоричен – Симу убил гражданин Сапожков, и уголовное дело закрыто за смертью подозрева-

емого... А ведь не мог Тема ударить Симу так сильно. Не та моща у него. А Шнур еще тот зверь. Он-то может убить человека одним ударом. И в петлю человека тоже может загнать...

– Какая винтовка?! Ты ж из Чечни приехал. На машине, да. Это, стопудово, в багажнике целый арсенал, а? – спросил Иван.

– Нет ничего в багажнике, – уныло покачал головой Игорь. – Я не убивать, я созидать приехал...

– Ну это понятно, – закивал браток. – На Симе бы женился, дом бы построил, да?

– Вообще-то да... Про дом откуда знаешь?

– Я ж не с луны упал, да. Это, как его, человеческое, да, мне это не чуждо, вот. Я ж тоже когда на своей женился, дом строить начал, ага. Нормальный дом, в два этажа... Теперь, блин, все бросать придется. Это, думаю, как бы Шнур до моей Верки не добрался...

– Так ты женат?

– А то. Жена, сын растет... Верка у меня классная баба. Честно скажу, если б не она, я бы, как Шнур, мог бы с катушек съехать. Ну, убивать Симу бы не стал, а все остальное... Ты извини, что я так говорю. Может, и не было бы ничего такого. Не было бы, стопудово, не было. Я человек идейный, в смысле, по понятиям живу... Слушай, это, Шнур нам обоям поперек горла встал. Бабу твою убил, мне жить мешает, опять же из-за Симы... Короче, есть вариант. Я тебе винтовку подгоню, а ты Шнура сделаешь... Ты же в Чечне был?

- Был.
- Воевал?
- Ну не хреном же груши околачивал.
- Служил где? В спецназе?
- Да вроде того.
- Стрелять умеешь?
- Ну, если снайпером был, значит, умею...

Игорь отлично владел всеми видами оружия. Но винтовка «СВД» его конек. Как минимум дюжину «чехов» из нее положил.

– Снайпер?! Снайпер – это круто... А у меня и винтовка есть. Классная винтовка, чисто снайперский вариант...

– «СВД»?

– А хрен его знает. Я, если честно, братан, в стволах не сильно шарю. Я человек мирный, ни с кем не воюю...

– Как же не воюешь? – усмехнулся Игорь. – А Шнур?

– Ну разве что Шнур... Блин, надо ж как все получилось. Из-за какой-то бабы поцапались, – сокрушенно махнул рукой Иван.

– Не из-за какой-то, а из-за Симы! – напомнил ему Игорь.

– Да, да, из-за Симы... Баба она хорошая, только неохота за ней на тот свет...

– Не бойсь, разберемся мы с твоим Шнуром...

Глава 3

После сегодняшней ночи у Шнура осталось не очень приятное воспоминание. Лидка умела все. Только сама по себе Лидка баба тошнотворная. Ей бы на киче цены не было, а на воле такие, как она, котируются только на помойных тусняках, но никак не в приличном обществе.

Само собой, себя Шнур причислял к приличному обществу. Поэтому ему нужна была приличная баба, с которой не впадлу показаться на людях...

Одну такую он уже нашел. Известно, во что это вылилось. Вчера были похороны. Угрызений совести Шнур не испытывал. Но страх был. Про убийство знал только он и Дятел, больше никто. Но ведь на дискаче было полно народу, и многие видели, как он наезжал на Тему. Менты запросто могли сесть на хвост... Но все обошлось. Менты легко схавали фуфлю, которое он им скормил. Тема в натуре оказался натуральным мозгляком. Сам лично накорябал предсмертную записку. Правда, в петлю сам лезть не хотел, устроил настоящую истерику. Но Дятел его успокоил. И упокоил...

Менты уже закрыли дело. На Шнура никто не грешит. Так что можно и дальше жить не тужить. Все опасения позади. А все бабы – впереди...

Можно было бы на дискач сегодня зарулить, там бы телку закуканить. Но до вечера еще далеко. А баба нужна ему

прямо сейчас. Вот и приходится на пару с Дятлом выписывать круги по безлюдному городу. Машина у них неплохая – джип «Чероки», правда, ей уже больше десяти лет от роду. Но товарный вид еще остался. Телкам за кайф на такой лайбе прокатиться...

Только почему-то не спешат бабы прыгать к нему в тачку. Шнур только что подъехал к одной не хилой телке, а она как увидела его, так ноги в руки и деру... И эти сейчас будут рвать когти. Или нет?

Девок было двое. Одна ненакрашенная страшная, другая накрашенная и еще страшней. Но по сравнению с той же Лидкой и та и вторая смотрелись ничего.

– Привет, девчонки, прокатимся? – залихватски весело спросил Шнур.

Он всего лишь остановил машину у обочины. Выходить из тачки было впадлу. Да и не будет же он гоняться за этими лахудрами. Сами должны к нему на кукан упасть.

– Ой! – испуганно ойкнула одна.

– Нам некогда! – затрепыхалась вторая.

И обе включили форсаж. Сначала бочком-бочком от машины, а затем только пятки засверкали.

Шнур рассвирепел. Он что, чудище какое-то, что от него все шарахаются?

– Дятел! Давай за ними!

Девки бегали резво, но его «Чероки» была еще быстрее. Люди устают, а машины – нет. После недолгой погони одна

из беглянок была в джипе. Дятел сидел с ней на заднем сиденье и крепко держал за горло.

– Ну зачем ты с ней так? – с упреком посмотрел на него Шнур. – Нельзя с женщинами так грубо...

Дятел отпустил девчонку. При желании она могла бы открыть дверцу и вывалиться из машины. Желание у нее было. Но не было возможности. Страх парализовал ее тело.

– Киска, ты чего от меня убегала, а? – спросил Шнур.

В ответ он услышал какое-то нечленораздельное мычание.

– Да не бойся ты, никто не собирается тебя трогать... Сейчас к маме с папой отвезем, хочешь?

– Х-хочу, – выдавила из себя девчонка.

– Ну вот, голос прорезался, – располагающе улыбнулся Шнур. – Как зовут-то тебя?

– С-света.

– Ну вот что, Света, ты мне скажи, неужто я такой страшный?

– Н-нет...

– Что ж ты от меня тогда бегаешь?

– С-страшно...

– И чего же ты боишься?

– Г-говорят... Говорят... Говорят, вы...

– Что говорят? Смелей, смелей, я тебя не съем... Братуха, открой дверь. Если Света хочет выйти, пусть выходит. Но сначала пусть она скажет, что там про меня такое говорят...

Дятел открыл дверь. Но чтобы девчонка не сбежала до по-

ры до времени, крепко схватил ее за руку.

Света набрала в рот побольше воздуха, закрыла глаза и выпалила:

– Девчонки говорят, что это вы Симу убили!

– Это какие ж такие девчонки? – помрачнел Шнур.

– Все девчонки...

– А кто такая Сима?

– Вы... Вы с Темой про нее говорили. Вы к нему домой потом поехали...

– Это откуда ж такая ересь?

– Парень... У Симы парень есть. Его Игорь зовут. Он позавчера в клуб приходил. С Эдиком разговаривал. А Эдик ему сказал, что вы с ним про Симу говорили. А еще он видел, как Тема ключи вам от своего дома отдавал... Игорь думает, что это вы Симу убили...

К девчонке вернулся дар речи. Но испуг не прошел. Белая как мел, она смотрела на Шнура так, будто ждала, когда он всадит ей нож в живот...

Шнур в самом деле был бы не прочь скрутить шею этой балаболке. Но делать этого нельзя. Есть люди, которые видели, как Дятел тащил ее в машину. Раньше башку нужно было скручивать, и не ей, а Эдику, тому самому пацанчику, который тогда в клубе сдал все расклады насчет Симы и ее хорей.

Он говорил, что у Симы есть какой-то парень, который служит в Чечне. Видно, этот парень приехал на ее похороны. И уже весь по уши в поисках истины. И судя по всему, кое

до чего уже докопался. Только доказательств у него нет. И ментов ему не заставить копать глубоко. Хотя кто его знает...

Шнур сдержал растущую ярость. И даже улыбнулся.

– Ты, Света, никому не верь. Глупости все это. И бабские сказки. Не убивал я Симу. Честное слово, не убивал...

– А меня... Меня вы не убьете?

– Ну что ты! Ты, Света, можешь идти на все четыре стороны. Я тебя не держу... Разве что если ты сама захочешь со мной покататься?

Девчонка ничего не ответила. Через распахнутую дверь по кожаному сиденью она стекла на землю – и наутек.

– Коза! – зло сквозь зубы процедил Шнур. – Давить таких сук надо...

– Так в чем же дело? – всколыхнулся Дятел. – Ты только скажи, я ее прямо здесь урою...

– Да она-то лично здесь ни при чем. Эдику нужно было хребет ломать, чтобы тухлые базлы не гонял... В натуре, бляха, распустился народ. Какой-то баклан сдает меня влет, да еще и с потрохами. И кому, какому-то другому баклану. Ну и хрена, что он в Чечне служил. Мы его туда в Чечню и вернем. Чечены нам большое спасибо скажут. И еще член его засушенный по почте перешлют...

– А зачем нам его член, да еще сушеный? – с самым серьезным видом спросил Дятел.

В очередной раз блеснул своим тупоумием.

– Тебе на закуску. Говорят, сушеный член мозги хорошо

прочищает.

Тупость Дятла его раздражала. Но иногда, наоборот, успокаивала. Пообщаешься с таким кретином и начинаешь понимать, что у тебя самого все не так уж и плохо.

– Ладно, домой поехали, – решил Шнур.

В натуре, чего он как тот кобель неприкаянный по левым сучкам шарится. Надо в большой город позвонить, пусть ему клевую путану на всю ночь вышлют. Дороговато, правда, будет. До города две сотни верст, а это не хилые транспортные расходы. Плюс еще пару сотен за ночь придется выкинуть.

Шнур развернул машину и направил ее в сторону Канав.

Они проезжали мимо универмага, когда он увидел эту женщину. Нет, это была не просто женщина, это была настоящая сказка. Козырной костюмчик от кутюр, сумочка от купюр, макияж по высшему пилотажу, гордая летящая походка. Короче, стильная, грамотно оштукатуренная и знающая себе цену мадам. Ей уже за тридцатник, но выглядит она будь здоров. И фигурка – полный отпад.

Интересно, эта мадам чисто спортом занимается или есть какой-то ухарь, который выгоняет из нее ненужный жирок. Лично Шнур бы трахал такую кралю по три раза на дню и еще столько же ночью... Да, баба полный абзац. И гребет же ее кто-то... Почему кто-то, если эта мыша рождена для его амбара?..

Он остановил машину прямо посреди дороги. А пусть только кто скажет, что так делать нельзя. Шнур любого уро-

ет. Он сейчас очень хотел на кого-нибудь наехать, чтобы эта красотка увидела, какой он крутой...

Но женщина даже не смотрела в его сторону. Она села в новенький «Фольксваген Гольф». Машина класс. А еще номера московские. Теперь ясно, из каких краев в эту глушь залетела райская птичка.

Шнуру доводилось бывать в Москве. По этапу на столицу шел, на Владимирский централ. Давно это было, еще по первой ходке. И Москву он видел через зарешеченное окошко столыпинского вагона.

Он решил припарковать свою машину. И сделал это очень оригинально. Вплотную прижался бортом к корме «Фольксвагена».

Женщина красивая, стильная, к тому же еще и москвичка. Но и Шнур тоже суперской пацан. Ему тоже за тридцатник. И прикид у него расколбасный. Короткая кожаная куртка на «молнии», кожаные штаны в обтяг, бундесверовские боты со шнуровкой. И скажи после этого, что он есть деревня. Да он тоже москвич, в натуре...

Он выскочил из джипа с гусарской улыбкой, лихо подрулил к женщине. Она как раз выходила из машины. Он протянул ей руку, но она почему-то пренебрежительно оттолкнула ее.

– Фу-ты ну-ты, пальцы гнуты. Я что-то не так сделал? – удивился Шнур. – Да ладно... Как там погода у нас в Москве?

– Будет снег и мороз... – недовольно вздохнула она.

– Какой мороз в мае месяце!

– Будет мороз. Пока вы не уберете свою машину!.. Освободите проезд, мне нужно ехать...

Она смотрела куда-то в пустоту. И носик сморщен, как будто от Шнура чем-то воняет... Невежливая какая-то мадам, некультурная. Нельзя себя так вести. Пусть она со своим хором понты колотит. А со Шнуром гоношиться не надо, он пацан нервный...

– Куда вам ехать? – мрачней, спросил он.

– Это мое лично дело, вам не кажется?.. Уберите машину!

– А не уберу! Мне с тобой про Москву поговорить охота!

– Мы с вами уже на «ты»? – без особого возмущения спросила она.

– А у нас тут все просто, без выпендросов, – осклабился Шнур. – Это в Москве носы задирают...

– Ну, если у вас все просто... Тогда...

– Что тогда?

Наконец-то женщина удосужилась одарить его взглядом. Но лучше бы она на него не смотрела... Никак не думал Шнур, что женщина может смотреть так сильно. Ее взгляд излучал колючую энергию. На какое-то время он ощутил себя провинившимся второкласником перед разгневанным директором школы.

– Что тогда? – повторил он.

– А не пошел бы ты! – уничтожающе усмехнулась она.

– Ты за базаром следи! – взвился Шнур.

Но женщина лишь рассмеялась:

– Ты, Казанова доморощенный! Разве с дамами так разговаривают... Ты вообще кто такой?

– Шнур я, поняла?!

– Шнур?! – задумалась она.

Сейчас вся дешевая спесь сползет, как омлет со сковородки. Все в городе знают Шнура, все его боятся...

– Нет, не знаю никакого Шнура.

– Не знаешь, так будешь знать.

– Ну что ж, буду знать. Шнур, это тот человек, который мешает мне ехать домой... Он, наверное, хочет познакомиться со мной?

– Хочет. Очень хочет.

– А вот я с тобой не хочу.

– Это еще почему?

– Потому что у меня есть муж. И вообще... Слушай, Шнур, тебя еще раз послать?

Или эта женщина была совсем не въезжающая, не знала, с кем имеет дело. Или она чересчур уверена в себе... Похоже, и то и другое.

– А тебе еще раз про базар напомнить? – сквозь зубы процедил Шнур.

– Ты машину убережешь или нет?

– Нет!

Она села в машину, завела мотор, передними колесами переехала через низкий бордюр и дала задний ход, объезжая

джип.

Если она хотела обидеть Шнура, то она его обидела. Он скрипел зубами от злости, наблюдая за ее маневрами.

Что за день у него сегодня. Все его боятся, все от него бегут. Эта не боится, но все равно бежит... Думает, что от него так просто убежать. Ошибается...

Глава 4

Поплавок нырнул под воду, вынырнул и снова ушел, на этот раз глубоко и вбок. Все, добыча на крючке, можно тянуть.

Карасик был небольшим, в ладонь и по длине и по ширине. Но все равно так приятно было ощущать, как трепещет на леске рыба тяжесть...

Когда-то Тимур ловил других карасей, двуногих и толстобрюхих. Это была пора его боевой молодости. Доблестью это не назовешь, слава на этом поприще темная. Но что было, то было. Рэкет, «крыши», «стрелки», разборки, кровь. Тяжелое было время, смутное. И он сам был тяжелым и смутным. Лбом и кулаками прокладывал себе дорогу в будущее. Вожак волчьей стаи, бригадир, центральной крупной криминальной общины. И, наконец, воротила нефтяного бизнеса.

Он многого добился, высоко поднялся. Власть и богатство – может, это и суета сует, но в высоких сферах Тимур чувствовал себя как рыба в воде. И так не хотелось, чтобы тебя брали на крючок и вытаскивали на сушу. Но так уж вышло, что его бизнес решила прибрать могущественная финансово-промышленная группа с крутыми завязками в кремлевских верхах.

Кодлан еще тот, на вершине пирамиды белые воротнички, в основании – черные куртки и бритые затылки. Такую

структуру принято называть мафией. Что ж, пусть это будет мафия, Тимур не против. Только мафия, говорят, бессмертна. А эти козлы доживают свои последние деньки.

Тимур неспроста симитировал свою смерть. Теперь они вместе с Валерой Сазоновым – покойнички. На них никто не охотится, враги примеряют на себя их наследство, а друзья тем временем готовят сокрушительный удар. Скоро все случится. И Тимур с Валерой смогут выйти из подполья, вернуться в Москву на круги своя.

Только что-то не очень хочется возвращаться в большой шумный город. Тимур прикипел душой к своему новому дому. Сам Терновск ему не очень нравился, а вот место, где он жил, просто обожал. Берег тихой полноводной реки, березовые рощи, соловьи, вокруг покой и умиротворение. Дом самый обыкновенный. Два этажа, две спальни, гараж, уютный дворик, садовые деревья, банька у самой воды. Словом, красота. Рыба клюет, соловьи поют, ветерок приятно гладит по голове. Так всю жизнь и сидел бы на причале с удочкой...

Тимур бросил карасика в ведро с водой, сменил наживку, снова забросил удочку. Поплавок почти сразу ушел в воду. Но что-то твердое ткнулось в затылок, и радости как не бывало...

Тимур не то чтобы испугался, но досада обожгла душу. Затянула его спокойная деревенская жизнь, растворила в себе волчье чутье, да и бдительность затупилась. Надо же, он даже не заметил, как к нему подобрался киллер. Он уже при-

ставил ствол к затылку, сейчас нажмет на спуск.

– Пиф-паф! – раздалось сзади. – А где «ой-ей-ей»?

Тимур резко развернулся и увидел Полину.

– Тьфу ты! – натянуто улыбнулся он.

– Что, испугался?

– Ну не то чтобы... А вообще ты правильно сделала. Будет мне уроком, чтобы мух не ловил... Как съездила?

– Да в принципе нормально. Краску купила, тушь, помаду... Не «Ланком», конечно, но и не «Русишь Грязишь»...

Первое время после его липовой смерти Полина жила в Москве, изображала из себя безутешную вдову. А пару месяцев назад к нему в Терновск перебралась. И все сразу изменилось. Тимур почувствовал себя человеком, жизнь показалась раем.

Хорошо ему здесь. Только Полину деревенская жизнь прельщает не очень. Ей нравится жить в загородном доме, но при этом она должна хотя бы раз в два дня бывать в Москве. А тут какая Москва? Семьсот километров до МКАД. Впрочем, она не унывает. И не расклеивается. Занимается на тренажерах, плавает в реке, сама себе тренер, сама себе визажист. Ну и само собой, на кухне первый номер.

– Кстати, можешь меня поздравить, у меня появился поклонник, – презрительно надула губки жена. – Между прочим, из местных бандитов.

– В этом городе что, братва есть? – Тимур сделал удивленный вид.

– Получается, что есть. Этот типичный уголовник... Брр, как вспомню, так мурашки по коже. Не лицо, а морда, честное слово...

– Приставал?

– Не то слово. Проходу не давал. Ничего, я его послала.

– И не побоялась?

– Я женщина слабая... Но у меня ты есть, с тобой мне кого бояться?

– Я с этим недоноском разберусь. Пусть только сунется...

Он знал крутых авторитетов, которые въехали в рай на чужом горбу. Есть такие, которые только указывают, что нужно делать, а у самих ручки чистые. Тимур тоже большая величина в криминальном мире. Но все, что у него сейчас есть, он добился собственной кровью и потом. И в жестоких драках до смерти бился, и в разборках ствол на ствол выходил, все было, все пережил. И сейчас, если надо, он лично схлестнется хоть с самым дьяволом. Его кулак не утратил свою силу, а если нужно будет, он достанет из тайника многозарядную «беретту».

– Он тебе не хамил? – спросил Тимур.

– Да нет, вроде не хамил. Сказал только, чтобы я за базаром следила... Хотя вел он себя довольно-таки вольно. Хозяином жизни себя чувствует... Тимур, не хочу про него вспоминать...

– Не хочешь, и не надо. Пошли лучше в дом.

Полина была из тех женщин, которые с годами не утрачи-

вают, а, наоборот, набирают привлекательность. В свои тридцать с хвостиком она смотрелась превосходно. Может, есть женщины и покрасивей, но ни к одной Тимура не тянуло так, как к Полине. Ему и сейчас хотелось пошалить с ней.

– Ты что-то задумал? – подозрительно покосилась на него жена.

– Как ты догадалась? – мысленно облизываясь, улыбнулся он.

Полина – сладкая женщина. Неудивительно, что мужики летят к ней как мухи на мед. Он и сам хотел к ней прилипнуть, прямо сейчас. В спальне у них хорошо, уютно. Есть большая кровать с водяным матрасом, есть специальная кушетка с изощренными изгибами и возвышениями...

– Только не сейчас, ладно? – Она просительно смотрела на него.

– Почему?

– Да все тот уголовник перед глазами стоит. Видел бы ты его, ужас ходячий. От одного только его вида на всю жизнь фригидной можно стать...

– Давай тогда искупаемся.

– Знаю я твое «искупаемся». Вижу, какое у тебя настроение, опять за русалками гоняться будешь, да?

– Зачем мне русалки? Мне одна русалка нужна... Ну так что?

– Вода холодная.

– С утра купалась, и не холодная...

– Тимур, ну хватит! Это, конечно, хорошо, что ты у меня такой гигант... Ой! К нам, кажется, гости!

Возле дома остановилась машина. Забор у них кирпичный, сплошной, достаточно высокий. Видно только крышу машины.

– Джип «Чероки», – наметанным глазом определил он.
– И тот барбос был на «Чероки», – помрачнела Полина.
– Значит, по твою душу гости... Да ты не волнуйся, все будет хоккеем...

Тимур повел плечами, зевнул, неторопливо направился к воротам. Вид у него скучающий, даже расхлябанный. Но при этом напряжена каждая клеточка тела. И в голове кипит работа.

Терновск городок маленький, если здесь есть братва, то вряд ли она что-то из себя представляет. Он не хотел всерьез считаться с местными бандитами. Но тем не менее усиленно заставлял себя думать о них как о большой опасности. Нельзя недооценивать врага. Он знал немало людей, которые ушли под землю только потому, что пренебрегли этой истинной.

За воротами возле Полининого «Гольфа» стоял черный «Чероки». Рядом с машиной – браток в коже. Деловой до опупения. Руки скрещены на груди, нога выставлена вперед, как у Наполеона в день Бородинской битвы. Нос задран кверху, нижняя челюсть выставлена вперед. И глаза... Это ж надо так умудриться, чтобы один глаз смотрел на «Фолькс-

ваген», а другой на Тимура.

Может, этот тип и есть первый браток на деревне. Но Тимур все никак не мог заставить себя относиться к нему серьезно. Ни дать ни взять чучело гороховое. Жаль, огорода у него нет, а то можно было бы нанять это чудо на лето ворон отгонять...

– Какие-то проблемы? – спокойно спросил Тимур.

– Проблемы, – важно кивнул кожаный клоун. – У тебя проблемы...

Теперь он уже обоими глазами смотрел на Тимура. Вообще-то в его взгляде есть напор. Для Тимура этот как для слона дробина. Но мирных карасей эта щука гонять может.

– Ну говори, если ты такой проблемный, – насмешливо повел бровью Тимур.

– Твоя тачка? – показывая на «Гольф», спросил браток.

– Ну моя, а что?

Из-за джипа вышел бритоголовый громила. Этаким местный кузнец Вакула. Голова как наковальня, кулаки как кувалды и щеки как кузнечные мехи. Он думал, что сможет раздавить Тимура одним своим видом. Но тот на него едва взглянул. И ни одна черточка не дрогнула на пока что еще открытом лице.

– Дом тоже твой?

Зато кожаный шут прибавил в гоноре. Он и без того считал себя крутым, а в присутствии амбала возомнил себя пупком земным.

– Тебе не все равно?

– Сам из Москвы?

– Может, тебе еще и паспорт показать?

– Не надо мне паспорт. Я не мент. Хотя имею кое-какое отношение к налоговой инспекции.

– Ну, ясно, – усмехнулся Тимур. – Только рэкет здесь не канает. Я бизнесом не занимаюсь.

– А зачем бизнес? Не нужен бизнес. У нас введен налог на недвижимость, на транспортные средства...

– А на воздух налога нет?

– Да нет, на воздух у нас стопроцентная скидка. Плати налоги и дыши спокойно...

Браток растянул губы в самодовольной улыбке. Видно, ему понравился собственный каламбур. Блеснул чешуей, называется. Остряк-самоучка...

– Ну спасибо тебе, – усмехнулся Тимур.

– «Спасибо» говорят только петухи после отсоса, – в мерзкой ухмылке скривился браток. – Ты так больше не говори...

Тимур нахмурился, в глазах сверкнула молния. Одно дело нести какую-то ахинею насчет налогов, и совсем другое, когда тебя грузят грязной парашей.

Кожаный шут не заметил перемены в настроении Тимура. И продолжал вещать со своей поганой звонарни.

– Короче, мне по фигу, кто ты, откуда ты приехал. Но ты живешь на моей земле. Поэтому с тебя... Десять штук... Не-а, пятнадцать штук баксов...

– А не многовато? – Тимур стал мрачным как туча.

– Если многовато, есть вариант, – криво усмехнулся браток. – Ты мне жену свою на ночь отдаешь, а я, так уж и быть, сбиваю с тебя десять штук. Ну как?

– А вот так!

Что-что, а бить Тимур умел. Мощный удар в челюсть оторвал кожаного придурка от земли. Контакт с землей. Полный аут...

Амбал тоже смотрел на кожаного шута. Похоже, до него никак не может дойти, что его корешка или даже босса могли так просто взять и завалить.

Наконец до него дошло. Он вскинул на Тимура свирепый взгляд, заревел как медведь. И ринулся в атаку.

Тимур был начеку. Он не стал увертываться от удара, не стал бить на опережение. Он просто пошел на сближение. Закрываясь локтями, он вплотную притерся к абмалу, развел его руки и ударил головой в переносицу. Это был его коронный удар.

Шатаясь, громила сделал пару шагов назад, просел в коленях, закрыл глаза и плашмя рухнул на спину.

Тимур спокойно открыл ворота, загнал «Гольф» во двор. Братки уже пришли в себя. Но сейчас у них не было желания давать ответку. Да и возможностей нет. Оба сидят на земле, держатся за отбитые чайники и качаются как китайские болванчики... Тимур плюнул на них и закрыл ворота на замок.

Если они еще раз сюда сунутся, их ждет другая песня.

«Свинцовый дождь» называется. Больше с этими придурками Тимур шутить не будет.

Он сходил в подвал, вскрыл тайник, достал из него «беретту», накрутил на ствол глушитель, вставил обойму, застрелял патрон в патронник. Из подвала вышел в дом, поднялся на второй этаж. Из окна спальни поле недавней битвы было как на ладони. Он видел, как побитые братки забрались в свою машину. Никаких проклятий, никаких истерик. Или они такие выдержанные, или до сих пор не могут оправиться от шока...

Полина подошла сзади, нежно обняла, прижалась головой к спине.

Похоже, клоун все-таки вышел из транса. Он психанул и слишком резко нажал на газ. Машина взревела, рванула с места в карьер. Браток крутанул руля, но не рассчитал скорость. Машину занесло на повороте, она стукнулась задним бампером о фонарный столб. Но не остановилась, помчалась прочь.

– Вот уж уроды, – презрительно усмехнулась Полина.

И нежным воркующим голосом добавила:

– Думать о них не хочу... Тебя хочу... О! Какой он у тебя твердый. Как из железа...

– Дорогая, это пистолет, – улыбнулся Тимур. – Он в самом деле из железа...

– Не нужен мне твой пистолет. Мне ты нужен. Ты тоже у меня из железа. Все у тебя железное...

Глава 5

Джип вильнул в сторону. Шнур не смог удержать руль, и машина врезалась в придорожный столбик.

– Мать твою! – заорал он.

И тут же скрючился от боли. Это дала знать о себе отбитая челюсть. Ему бы молчать. Но его несло.

– Козззел! – прошипел Шнур.

– Валить его надо! – подал идею Дятел.

Шишка с переносицы сползла под глаза, от них остались только узкие щелочки. И это еще только начало. Но уже сейчас он был похож на стопроцентного дауна. А вот слова говорил правильные...

– Валить, – подтвердил Шнур.

Он слишком резко кивнул. Такое ощущение, будто под каждое ухо вбили по огромному лодочному гвоздю.

Возможно, у него перелом челюсти. И сотрясение мозга. Да, нарвался он конкретно.

Шнур с самого начала понял, что дядька не простой. Рослый, крепкий, силища в руках. Может, спортсмен какой-то или в спецназе служил. Но ведь он один, а за Шнуром целая банда. Он привык, что все склоняют перед ним головы. И этот мужик должен был поклониться в пояс. Но не склонился даже для того, чтобы узнать, жив ли Шнур после удара... А удар у него, что ни говори, супер. Сам Тайсон бы позави-

довал.

И Дятла этот мужик капитально уделал. Но Дятлу сотрясение мозгов не грозит. Сотрясаться нечему...

Челюсть болела невыносимо, голова кружилась, под горлом пульсировал ком тошноты. Уколоться бы и забыться...

Отдохнуть бы, отлежаться. А потом надо бы заняться борзым молотобойцем. Чтобы больше не скирдовал по беспределу конкретных пацанов. Ладно, он еще пожалеет, что на свет уродился. Обязательно пожалеет!

– Уезжать надо, – сказал Дятел. – Счас менты понаедут...

– А что мне менты? – сквозь стиснутые зубы спросил Шнур. Он так говорил, чтобы боль была меньше.

Менты ему ничего не сделают. В данном случае он просто потерпевший. Вот если бы у него в машине ствол лежал... Но нет ствола. И не потому, что не хотелось связываться с ментами. Их Шнур не очень-то боялся. Просто после отсидки он вернулся домой с пустыми руками, а долбаный Осип не торопится его подковать. А ствол ему нужен. Особенно сейчас.

Машина не слабо ударилась о столбик. Но бампер у джипа крепкий, так что передок вдребезги не разнесло. Если что-нибудь не навернулось в двигателе после удара, то можно ехать. Шнур дал задний ход. Машина послушно выехала на дорогу.

Сзади кто-то посигналил. Видно, Шнур кому-то помешал. Да, помешал. Зеленой «шестерке» пришлось уйти на вираж, чтобы избежать столкновения. Но это же не повод, что надо

сигналить. Сигналить — это значит посылать на хрен. Сколько ж можно издеваться над ним, над самим Шнуром. Сначала бабы его филонили, потом этот мужик с железобетонными кулаками. Теперь какой-то офигевший чайник посылает его на три буквы!..

Шнур не стерпел и взорвался. Джип взревел как бешеный зверь, в три прыжка догнал зеленую «шестерку» и с диким воплем въехал ему в задницу. Удар, хлопок, багажник нараспашку...

Кричать было больно. Но Шнур кричал. Потому что это доставляло ему удовольствие. Хотелось рвать и метать.

Водитель «шестерки» уже догадался, с кем имеет дело. И не стал останавливать машину. Правильно сделал. Шнур был бы только рад размазать его по асфальту...

По пути к Осипу он нарочно ударил в бок красную «девятку». Пусть только кто попробует выставить ему предьяву. Он самый крутой в городе авторитет, и не только на слове, но и на деле. Боятся его люди. А Шнур не боится ничего. И ему в этом городе позволено все!..

Эйфория собственной крутизны действовала на него не хуже опиумного раствора. Он перестал замечать боль. Сумел взбодрить и Дятла. Тот тоже перестал обращать внимание на свои синяки. И готов был прямо сейчас порвать глотку любому, кто рыпнется на Шнура.

Шнур не вошел, а влетел в дом к Осипу. Тот даже не успел сообразить, что к чему. Он сидел на диване и держал на ко-

лениях какую-то телку. Баба была в джинсах, но без блузки. И с лифчиком она уже мысленно распрощалась. И с девственностью тоже – если она, конечно, еще целка...

Вряд ли она целка. Хотя кто его знает. Девчонка совсем молодая, лет шестнадцать-семнадцать. И на мордашку очень даже ничего. Длинные светло-русые волосы, худенькая, ножки длинные, и под чашечками бюстгалтера есть чему прятаться.

Шнур разозлился еще больше. Да он самый наикрутейший в городе пацан! Осип для него пыль под ногами. Но у Шнура сегодня с бабами сплошные обломы, да еще и по репе конкретно схлопотал. Он за симпотными телками и за трендюлями как угорелый гоняется, а Осип сидит себе дома, нянчит на руках отпадную ляльку и в ус не дует. Как будто он король, и принцессы только для него одного...

– Нехило устроился, я погляжу! – с порога рыкнул Шнур.

Девчонка вмиг слетела с колен и скрылась в соседней комнате. Правильно, так и надо. Каждая мыша в этом городе должна его бояться. Бояться и отдаваться...

– Мой дом, что хочу, то и делаю, – возмущенно уставился на него Осип.

– Кого хочу, того топчу, да?

– Слушай, ты какого сюда приперся?

– Чего?! – вспыхнул Шнур. – Я чо, не имею права к тебе на хату приходиться?.. Ты хоть врубаешь, какую дичь несешь, а?.. Кто тебя поднял, а? Кто тебя над пацанами поставил? С

какого бабла ты эту хату купил?.. Да если б не я, крутил бы ты сейчас гайки на своей сраной автобазе. Хрен бы у тебя чо было!..

– Слушай, Шнур, может, давай без понтов, а? – поморщился Осип.

– Какие понты, братан! Что ты такое несешь! Понты – это когда пусто. А у тебя все конкретно. Дом, тачка, телки... Ты хоть помнишь, какую корову ты мне предлагал, когда я с кичи откинулся? Мне до сих пор кошмары снятся... Мне фуфло двигается, а сам с козырными мочалками зависаешь, да...

– Это не мочалка, – набычился Осип. – Это Оксанка...

– Да мне по фиг, как ее зовут. Почему она с тобой, а не со мной?

– Потому что она меня хочет, а не тебя...

– А давай мы у нее спросим, кого она хочет?

Какое-то время Осип смотрел на него как на идиота. Затем поднялся и направился за девчонкой. Его не было минуты три. Наконец появился. Один, без девки.

– Она сказала, что ты ей не нужен, – угрюмо буркнул он.

– А я это слышал? – взвился Шнур.

– Слушай, я не понял, что за дичь ты вообще несешь? – как от лимона скривился Осип. – Ты что, совсем на бабах помешался? Совсем одичал там на тюрьме?

– А ты сам там когда побудешь, тогда и скажешь... Ты вообще кто такой, чтобы бочку на меня катить? Ты за колючку хоть раз ходил? Нет. Пацанов реальных знаешь? Тоже нет...

Ты вообще никто, понял?..

– Как это никто? – вскипел Осип. – Меня пацаны замест тебя поставили!

– Когда это было? Когда меня мусора замели? Счас-то я уже дома, и пацаны теперь за мной будут...

– А давай послушаем, что пацаны скажут!

– Чего?! Что ты сказал?! – офонарел от его наглости Шнур. – Я не понял, мы что, еще кого-то спрашивать должны? Ты к чему эту тему поднял?.. Ты хочешь, чтобы пацаны решали, под кем ходить?..

– Да, хочу!.. Я тебе честно скажу, Шнур. Беспредельщик ты! – выпалил Осип.

– Чо ты сказал?

– Что слышал, то и сказал... Вся братва знает, что ты Симку Салтыкову замочил!

– Кто тебе такое сказал?

– Да все знают, что ты ее склеить хотел. И на хату к этому Теме приперся...

– Слушай, я не понял, ты что, предъяву мне выставлешь?.. Если я кого-то замочил, это мое личное дело, понял!.. Эта сука пасть на меня открыла, я ей по делу врезал. По делу, а не по беспределу, понял! А это по понятиям! И ты меня этой мокрухой не сдвинешь!.. Давай лучше реальных людей позовем. Пусть они скажут, есть косяк за мной или нет, а?

Шнур знал, какие слова говорить. И под каким напряжением толкать базар, тоже знал. Осип утих. И смотрел на него

как побитая собака. А Шнур продолжал наседать:

– Слушай, а может, ты уже и в ментовку на меня стуканул, а?.. Дятел, в натуре, эта сука на меня в ментовку стуканула!

– Гонишь ты, Шнур, – буркнул Осип. – Я на тебя не стучал...

– А хрен тебя знает, барабанил ты или нет... Короче, если менты меня по этой теме тронут, то все будут знать, что это ты меня вложил...

– Да не вкладывал я тебя...

Шнур не прочь был и дальше драть этого козла и в хвост, и в гриву. Но у него жутко разболелась челюсть. И каждое слово уже давалось с большим трудом.

– А это мы посмотрим, – через силу сказал он.

– Не, серьезно, менты ничего не знают. У меня все под контролем. Если менты что пронюхают, дело все равно возбуждать не будут...

– Ладно, – махнул рукой Шнур.

Он устало опустил в кресло, обхватил ладонями скулы.

– Болит? – осторожно спросил Осип.

Шнур кивнул.

– Зубы?

– Не-а... Козел один... Короче, мне ствол нужен?

– Зачем?

– Я что, отчитываться должен?.. Ствол!

Осип думал недолго. Вместе с Дятлом сходил в гараж, принес оттуда две «тэтэшки» в заводской смазке. Один Шну-

ру, другой Дятлу. Самый правильный расклад.

Шнур взял тряпку, тщательно протер ствол, загрузил его «маслинами». Хорошая машинка, особенно когда она готова к бою...

– В больницу тебе надо, – сказал Осип.

Шнур только хмыкнул в ответ. Да, ляжет он в больницу, а Осип снова на хозяйстве останется... Нет, нужно сначала сход собрать, Осипа на задний план опрокинуть, а затем уже челюсть вправлять. И козла того московского надо бы наказать. «Волына» на руках, Дятел тоже подкован, к дому можно подобраться втихаря. Мужика в расход, а его жену на кукан. Это просто, когда у тебя есть и ствол, и кукан...

Шнур уже собирался уходить, когда в дом нахлынула толпа пацанов. Качок по кличке Товарняк с ходу метнул на Шнура неприязненный взгляд. Другие просто прятали глаза.

Хоть и не сразу, но Шнур понял, откуда взялась братва. Это Осип вызвал пацанов, когда ходил к своей девке. Или с мобильного звякнул, или ее саму через окно в город послал.

Все это случилось еще до того, как Осип кинул предьяву, еще до того, как Шнур умыл его и причесал. Осип думал, что сможет взять его нахрапом. Не вышло. А братва уже была на подходе, некому было завернуть ее обратно.

Пацаны уже в сборе. Шнур для них никто. Потому как Осип их заранее так настропалил. Но Шнур знает, как их всех на себя вытянуть.

Челюсть болит, в мозгах качка, перед глазами ускользаю-

щий туман. Но это его не остановит, он будет говорить слова. Надо «волыну» только спрятать. Чтобы народ не смущать... Шнур сунул пистолет за пояс брюк под куртку. И в упор посмотрел на качка.

– Товарняк, я не понял, ты чо косяки на меня кидаешь? – жестко спросил он.

– Какие косяки? – буркнул браток и в поисках поддержки посмотрел на Осипа.

Тот должен был сидеть на своем месте с поджатым хвостом и не рыпаться. Но он, похоже, вновь расправляет крылья. В глазах появился хищный блеск.

– А ты думаешь, Товарняк должен задницу тебе целовать? – неожиданно грубо спросил Осип. – У Симы папаша с его батей конкретно кореша. А кто Симу замочил?..

И закрутилась карусель по новой. Только в этот раз она втянула в себя куда больше народу. Пацаны с интересом ждали, кто утонет, а кто останется на плаву – Шнур или Осип.

Осип обвинял его в беспределе. Намекал, что Шнур ни на что больше не способен. С одной стороны, эта карта была слишком хлипкой, чтобы считаться козырной. А с другой, пацаны слушали Осипа, а на Шнура кидали косые взгляды.

– В натуре, нам есть о чем покумекать, – сказал Оползень, кряжистый пацан с обвислыми, как у бульдога, щеками. – В прошлый раз Шнур барыгу не в тему завалил, нас чисто подставил. Счас телку в расход. Это ж тоже подстава, да?

Толпа одобрительно зашумела. Тучи над головой Шнура

сгущались... Все предьявы голимые. Для правильных пацанов ни одна из них не стоила и выеденного яйца. Но в том-то и дело, что в бригаде не осталось ни одного правильного пацана. Всех Осип под себя подпряг. Это был заговор, подготовленный заранее. Вот почему Осип решил собрать братву до кучи, едва только Шнур появился в его доме...

– Шнур, а ты чо все время молчишь? – напористо спросил Товарняк.

Действительно, надо говорить – оправдываться, чморить Осипа. Но как-то уж слишком резво сгустились тучи над его головой. И ситуация очень скользкая. Каждое его слово будет обращено против него самого.

Не надо ему оправдываться. Это ниже его достоинства. Он самый крутой в городе авторитет, а вокруг одно быдло. Какого хрена он будет метать бисер перед этими свиньями? А челюсть болит, сил нет... Что за день сегодня? Одна сплошная невезуха. Облом с бабами, какой-то левый мужик с кулаками, а еще свои же пацаны в прорубь спихивают... Все, хватит!

Шнура колотило от злости, ярость выдавливала глаза из орбит, на уголках губ пенилась слюна.

– Я ща скажу! – взревел он.

Осип был доволен. Он думал, что Шнур доведен до белого каления и в таком состоянии ни на что не способен. Но он жестоко ошибался...

Шнур осатанело хохотнул и резким движением выхватил

из-за пояса «волыну». «Пушка» приведена к бою, цель перед глазами, спусковой крючок не клинит...

Грохот выстрела привел в чувство всех. Пацаны вздрогнули и ошалело уставились на Шнура. Думали, он с ними шутики шутить будет, а хрена... И Осип очумело смотрел на него. Мертвыми глазами. Из дырки во лбу вытекала струйка крови. Ковер за его спиной был заляпан красно-серым месивом.

– Еще говорить? – зло прошипел Шнур.

И полоумным взглядом впился в Товарняка.

– Ты чо, тоже вместе с ним козлил? – показывая на покойника, спросил Шнур. – Ментам хотел меня сдать, а?

– Я, нет... – жалко проблеял качок.

Шнур презрительно усмехнулся... Не люди вокруг него, а жалкие людишки. Все крутыми были, когда он молчал, всем хотелось его заговнить. Потому что Осип хороший, а Шнур плохой... Ха! Теперь он хороший. А Осип плохой. Потому что он труп. И любой сейчас может стать трупом. Все это понимают, особенно Товарняк. Нет в нем больше крутости, остались только сопли. И все остальные сопლიвят. Все готовы целовать Шнуру задницу. Да, ему сегодня не везло. Но все это в прошлом. С этого момента все будет так, как он этого хочет. У него больше нет тормозов, есть только «волына». И Дятел тоже подкован, он отправит в расход любого, прямо сейчас и без выходного пособия...

Шнур упивался своей крутизной и своим могуществом. Братва притихла, прижухла. Не братва, а ботва, о которую

запросто можно вытирать ноги... И эти недомерки еще катили на него бочку... Шнур скривил губы в презрительной ухмылке и полыхнул взглядом в сторону Оползня.

– Я не понял, козел, кого ты опомоить хотел, а? – взвыл он. – Про какого барыгу ты тут мне втирал? А про телку что нес, а?..

– Это не я... – заколотился браток. – Это все Осип... Он мне сказал, чтобы я...

– Заткнись! – резко оборвал его Шнур.

Он обвел толпу тяжелым взглядом.

– Вы с кем, пацаны, со мной или с Осипом? – спросил он.

Вопрос офигенный. И ответ конкретный. Кто со Шнуром, тот живой, кто с Осипом, тот пойдет за ним на тот свет.

Все захотели быть со Шнуром. Смешно было ожидать иного.

– И ты со мной? – глядя на Оползня, спросил он.

– О чем базар? Только с тобой! – клятвенно заверил его браток.

– А если это я девку замочил, а?

– Ну и что! Девка – сука была, да!

Шнур запрокинул голову назад, открыл рот и утробно хохотнул. Он презирал этих недоносков. Но ему нравилось, что они хором и с огоньком дуют в его дуду.

– Осип тоже сукой был, – с издевкой глядя на Товарняка, сказал Шнур.

Тему ему на растопку бросил. Качок тут же поддал жару.

– В натуре! Мозги нам заморочил! Типа, Шнур хреновый, а сам он крутован круче не бывает. А сам фуфло, в натуре...

– Фуфло, – кивнул Шнур. – А вы не поняли, что он фуфло...

– Теперь поняли, поняли! – угодливо закивал головой Оползень. – Спасибо тебе, братан, что мозги нам вправил!

– Какой я тебе братан? – поморщился Шнур. – Ты меня гноил, а теперь я тебе братан... Все вы облажались, пацаны. На всех косяк... Но можно забыть старое, да?

Толпа дружно закивала. Особо ревностно трясли головой Товарняк и Оползень. Всем своим видом выказывают собачью преданность. А в глазах страх. Не хочется им оказаться на месте Осипа. Нет-нет да посматривают на «волыну» в руке Шнура.

– В натуре, кто старое помянет, тому глаз вон... Надо нам снова побрататься, пацаны...

В голове у Шнура созрел грандиозный план. Он и братву снова под себя подстроит и женский вопрос заодно решит.

Он оставил толпу на попечение Дятла, а сам зашел в комнату, где должна была находиться девчонка. Оксанку он нашел в шкафу под ворохом подушек.

– Нашла, где спрятаться, – зло хохотнул он, выдергивая ее на свет. – От меня не спрячешься...

– Не надо... Отпустите... – всхлипнула девчонка.

Он больно схватил ее за волосы и вытащил в комнату, где собралась братва.

Оксанка увидела мертвого Осипа и окоченела от страха. Ее не нужно было бить, крыть матом, она и без того была запугана до смерти. С ней уже сейчас можно было делать все, что угодно.

– Раздевайся! – бросил Шнур.

Девчонка механическими движениями стянула с себя блузку, вылезла из брюк. Шнур самолично помог ей справиться с лифчиком, стащил с нее трусики. Ксюха, казалось, даже не понимает, что с ней происходит. Она по-прежнему тупо смотрела на мертвого Осипа.

– Ну чо, пацаны, будем брататься? – сатанея от плотского возбуждения, спросил Шнур.

Обнаженное тело девушки действовало на него как красная тряпка на быка. Его распирало от нетерпения.

– Ага, давай! – заерзал на стуле Товарняк.

– Шнур, а ты не хилый вариант двинул! – ощерился Оползень.

Остальные пацаны одобрительно загудели.

– Кто первый?

– Шнур, об чем вопрос, конечно, ты!

Он повалил беззащитную девчонку на ковер и вошел в нее на глазах у всех. Только сейчас он понял, что такое настоящий кайф...

После него на Оксану полез Дятел, за ним Дылда, Пузик, Авдей и Проша. Оползень и Товарняк были последними. Им досталось бесчувственное измочаленное тело.

Товарняк сполз с девчонки, довольно посмотрел на Шнур и растянул рот в похабной улыбке.

– Класс!

– Ну так что, мы с тобой теперь братья? – спросил Шнур.

– А то!

– А как же то, что я Симу Салтыкову завалил?

– Ну, завалил, ну и что. Сама виновата...

– А все бабы в чем-то виноваты... А эта сука знаешь в чем виновата? Она знает, что это я Осипа завалил...

– Точно! Мы-то с пацанами – могила. А эта, стопудово, сдаст...

– Значит, ты со мной?

– Конечно!

– Тогда держи.

Шнур протянул Товарняку пистолет.

– Зачем? – занервничал он.

– Ну ты же со мной. Значит, ты должен убрать опасного свидетеля... Или все твои базары – пустой порожняк?

– А почему я?

– Потому что я этого хочу. Ну!!!

Товарняк вздрогнул, взял ствол на вытянутую руку. Палец дрожал на спусковом крючке, лоб взмок от испарины. Страшно ему. Но стрелять все равно надо. Пусть только попробует отказаться, Шнур сам лично завалит его. И всех, кто посмеет послушаться его...

Гроыхнул выстрел. Пуля попала девчонке в грудь. Но

вместо того чтобы упокоить ее, она вернула ее к жизни. Оксана пришла в себя. И сейчас с воем билась на полу.

Шнур забрал у Товарняка ствол, передал Оползню.
– Добей!

Тот понимал, что выбора у него нет. И тоже выстрелил. Но стрелок из него аховый. Его пуля попала в живот. Девчонка забилась в предсмертных конвульсиях. Но она все еще жива...

Конец ее страданиям положил Дятел. Он выстрелил точно в голову, и девчонка на веки затихла. Но Шнур не унимался. Он заставил стрелять в нее всех. Братание сексом – это ерунда, а вот братание кровью... Дылда, Тузик, Авдей и Проша снова стали его братьями.

Трупы закопали в саду за домом. А сам дом сожгли, чтобы уничтожить следы преступления. Шнур в окружении братьев шел к машине на фоне занимающегося пламени. Жуткая картина. Как будто сам Сатана со своими сатанятами выходит из геенны огненной в божий мир...

Глава 6

Второй день Игорь готовил оружие. Его покойный дед был большим охотником и оставил после себя карабин «барс-1». Вещь неплохая. Высокая кучность боя, мощная начальная скорость пули, калибр не слабый – пять и шесть миллиметров. В обойме пять патронов. Только беда в том, что карабином давно уже никто не занимался. Нужно было вычистить его, смазать, пристрелять.

Все это уже позади. Оружие в порядке. Осталось только укоротить ствол и приклад. Жаль, конечно, уродовать карабин. Но Игорю нужен обрез – для скрытого ношения...

Иван обещал достать винтовку. Но дальше разговоров дело не пошло. И все равно, бандит Шнур приговорен. Игорь не собирался прощать его. А он уже точно знал, кто убил Симу.

Да и не только он, все знали. Весь город говорил, что Шнур был в доме у Темы в ту ночь, когда убили Симу. Бандита нужно было брать под белые ручки и сажать в тюрьму. Но в милиции не чесались. Или со Шнуром не хотели связываться, или всех устраивала официальная версия убийства с последующим суицидом...

Игорю было все равно, что думают в милиции. Главное, что обрез уже почти готов, машина на ходу, в родном городе его ничто уже не держит. Родителей, правда, неохота остав-

лять. Но что делать, если ему нужно уезжать из Терновска после того, как бандитская мразь отправится в мир иной. А это обязательно случится.

Ствол он уже обрезал, срез аккуратно обработал шкуркой. И приклад тоже укорочен больше чем наполовину. Над ним еще нужно будет поработать, сделать его в форме ручки, отшлифовать, наполировать или просто обмотать изолентой. Но это уже чисто декор. А так с этим обрезом уже сейчас можно идти на дело.

За спиной что-то скрипнуло. Игорь резко обернулся. В сарай входила Зойка.

– Как ты сюда попала? – удивленно спросил он.

– Дверь была открыта, я и вошла...

Ну вот, первая осечка. Подумаешь, забыл закрыть дверь на засов, какая мелочь. А на самом деле это очень серьезный промах. Что, если бы вместо нее бандиты к нему в сарай нагрянули. Или те же менты. Взяли бы его с поличным, и под замок. Обрез – это два-три года лишения свободы. А если бы он столкнулся с бандитами, его бы за этот ствол просто застрелили. Если бы, конечно, смогли...

– Ух ты! Что это такое? – Зойка замороженно смотрела на оружие.

– Да так, ничего... – Игорь опомнился и сунул обрез под дерюгу. – Тебе что надо?

– На тебя посмотреть пришла, соскучилась.

– А я думал, меня Иван хочет видеть.

– Нет больше Ивана. Весь кончился, – озабоченно посмотрела на него Зойка. – Или кончили. Не важно...

– Что с ним?

– Никто ничего не знает. Все только догадываются... Дом его сожгли. И Оксанка пропала...

– Какая Оксанка?

– Да знакомая моя... Она с Иваном жила. И я его через нее знала... Знаешь, кто он?

– Да уж знаю, – усмехнулся Игорь.

– Думаешь, просто бандит? Он самый главный был. После Шнура...

А Зойка не простая девчонка, все бандитские расклады знает. А может, просто городок у них маленький, все здесь как на ладони.

– Пока Шнура не было, он в Терновске заправлял...

– А когда появился Шнур, Ивану пришлось подвинуться, так?

– Получается, что так, – кивнула Зойка.

Только подвигаться Ивану не хотелось. А тут история с Симой и сам Игорь, вернувшийся из Чечни. Его руками один бандит решил расправиться с другим. Получалось, его хотели использовать в качестве киллера, а мститель – это просто по совместительству.

Игорь и сам должен был догадаться, что Иван клеится к нему неспроста. Его любовь к Симе надуманная. А мстить Шнуру он собирался чисто из бандитского интереса... Но

Игорь тогда об этом не думал. В голове была вата, мысли были тусклыми и вялыми. Одно только чувство было ярким и сильным. Чувство мести.

Это уже потом до него дошло, что не мешало бы проверить, правду говорил ему браток или нет. Он отправился в клуб, а там все на поверхности. Пацаны и девчонки только и говорили о том, кто мог убить Симу. Все были возмущены, но в милицию жаловаться никто не спешил.

Игорю тоже не нужна милиция, ему хватит обреза.

– Шнур совсем с ума сошел, – продолжала Зойка. – Говорят, он позавчера как угорелый по городу мотался, машины чужие бил. А еще за девчонками охотился. Чокнутый он...

– Ты про Ивана начинала говорить, – напомнил Игорь.

– Так про него и речь. Он же в тот день у Ивана дома был. А там и Оксанка... Хотя не про нее разговор. В общем, никто не знает, о чем разговор был, но ночью дом сгорел. Иван пропал, и Оксанка пропала. Никто не знает, где они... Я так думаю, что это Шнур их убил. Он же сумасшедший...

– А что в милиции думают?

– Какая милиция?! О чем ты говоришь?! Ты думаешь, я зачем к тебе прибежала. Ты тут живешь как бобыль, мышей не ловишь, ничего не знаешь. А Шнур, может, за тобой уже охотится...

– Зачем я ему нужен?

– Ну ты странный! У нас же городок манюсенький! И телефон у нас испорченный. На одном конце пукнешь, на дру-

гом скажут, что обделался... Короче, у тебя разговор с Иваном был? Был. Ты в клубе насчет Симы спрашивал? Спрашивал. Можно делать выводы... Вот обрез у тебя зачем?

– Не твое дело!

– То-то же!.. Думаешь, Шнур не знает, что ты в Чечне воевал? Знает... Ты для него опасен, понял? Как бы чего не вышло...

Игорь остановил ее движением руки.

– Знаешь, в твоих словах есть смысл, – после недолгого раздумья сказал он. – Что же мне делать?

– Не знаю. Я тебя всего лишь предупредила, а решать тебе...

– Я уже решил. И знаю, что делать... Я в Москву поеду. Прямо сейчас...

– А как же Шнур? – раскрыв рот, спросила Зойка. – Я думала, что ты с ним за Симку считаешься...

Игорь только усмехнулся. Интересная она девчонка. Все сплетни городские собирает, систематизирует их, анализирует, делает правильные выводы. И сама же жаждет продолжения событий. Сама же предупреждает Игоря об опасности, и сама же хочет, чтобы он расправился с бандитом Шнуром. Ей бы на местном телеканале ведущей быть. Программа уже готова – шоу «Большие разборки в маленьком Терновске». Доморощенный гангстер Шнур убивает местную красавицу, его конкурент пользуется моментом и подстрекает на убийство ее парня. Дальше следует колоссальная разбор-

ка с трупами и пожаром. Шнур на высоте и открывает сезон охоты на Игоря Светлова. Кто кого?.. Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно...

– Нет, я в Москву поеду, – покачал головой Игорь. – А с вашим Шнуром разбираться не резон. Симу все равно не вернешь...

– Ну вообще-то так-то оно так... – кивнула Зойка.

В ее голосе угадывалось разочарование. Но Игорю было все равно, как она реагирует на его слова.

– А потом... – начал и остановился он. – Не лезла бы ты в это дело. Тут тебе не игры. Сама на месте Симы можешь оказаться...

Наверное, только сейчас до Зойки дошло, насколько все серьезно. Она спала с лица, осунулась.

– А если... Если они и за мной охотятся? – убито спросила она.

– Зачем ты им нужна?

– Не знаю... Я же с Иваном... Ну было у нас один раз. Или два, точно не помню...

– Знаешь что, шла бы ты домой. Закройся в своей комнате и вспоминай, сколько раз у тебя с ним было. Глядишь, и успокоишься... Спасибо тебе за предупреждение. А теперь иди...

Зойка шла через двор к калитке как по минному полю. И по сторонам оглядывалась. Такое впечатление, что при малейшем шорохе припадет к земле. Хохма... Только что-то не

очень хочется смеяться...

– Эй, погоди! – остановил ее Игорь. – Я тебя подвезу!

Машина стояла с той стороны ворот. Ключи в кармане. Осталось только решить, брать с собой обрез или нет. Игорь решил, что ствол не помешает.

Он завернул обрез в мешковину, бросил его под переднее сиденье, сел за руль. Зойка умостилаь рядом.

К ее дому доехали без проблем. Он провел ее до самого порога, вернулся в машину и поехал обратно.

Машину остановил, едва выехал на свою улицу. Вовремя заметил черный джип с помятым задним крылом, стоявший у ворот его дома. Если верить Зойке, бандит Шнур ездил именно на таком джипе.

Сколько братков было в машине, Игорь знать не мог. Он видел только одного, бритоголового качка в кожанке, который стоял у калитки и жал на кнопку звонка. Он мог звонить до посинения, все равно ему не откроют. Мать и отец на работе, младший брат у друга, сестра у бабушки.

Игорь наблюдал за бандитом с безопасного расстояния. Все ждал, когда он полезет через забор. Но, видно, браток решил не беспредельничать. Он сел в машину и уехал.

Что делать, возвращаться домой или ехать за бандитом? Игорь выбрал второе.

В машине было четыре бандита. Игорь их видел, когда они шли в кафе «Айсберг». Или с хозяином отношения выяснять приехали, или просто закусить. Игорь припарковал машину

метрах в ста от бандитской машины, взял под наблюдение кафе. И по сторонам не забывал посматривать. Не хотелось, если вдруг что, поднимать пальбу в городе. Но и с жизнью расставаться за здорово живешь тоже не было особого желания. Поэтому на всякий случай он приготовил к бою обрез.

Может, зря он ввязался в эту историю? Симы нет и уже не будет. Хоть сто раз отомсти за нее, с того света она все равно не вернется. А потом в городе много других девчонок. И кто знает, скольким из них суждено погибнуть от рук подонка. Зойка говорила про какую-то Оксанку. Что, если она тоже попала в кровавый список невинных жертв?..

Игорь четыре года воевал в Чечне. Ради чего? Ради того, чтобы кучка олигархов и коррумпированных чиновников бесконтрольно прокачивали миллиарды долларов через черную дыру этой республики. Он понимал, что кровью русских солдат и чеченских боевиков отмываются огромные деньги. И все же воевал, рисковал своей жизнью.

В родном Терновске тоже льется кровь. От рук бандитов погибают невинные люди. И почему Игорь должен это терпеть? Бандиты – это враги, это «духи». С ними разговор короткий...

Спустя какое-то время из кафе выскочили братки, сели в машину. Их было двое. А в кафе заходило четверо. Джип взревел и рванул вниз по улице. Игорь направил машину вслед за ними. В кафе оставалось еще два братка. Но те его почему-то мало интересовали.

Скоро он понял, что джип нагоняет серебристый «Фольксваген Гольф». Две машины на бешеной скорости мчались по узкой раздолбанной улице. Это была окраина города, дома стояли редко, случайных прохожих на дороге не было. Поэтому обошлось без человеческих жертв.

Машины выскочили из города, дальше пошла гравийная проселочная дорога. Клубы пыли, гирлянды камней из-под колес.

Первым с дистанции сошел «Гольф» – из-за встречной машины. Пытаясь избежать лобового столкновения, водитель «Фольксвагена» слишком резко крутанул руль и вылетел с дороги. Машина не перевернулась, но мягкий настил паханого поля мгновенно погасил скорость. О том, чтобы вернуться на дорогу, не могло быть и речи.

Джип тоже съехал с дороги. Но ему бездорожье не страшно. Он вплотную приблизился к «Фольксвагену», из которого уже выскочила женщина в белом. Бандиты бегом бросились за ней.

Игорь съехал на обочину, остановил свою «девятку» напротив иномарок. Прежде чем выйти из машины, он вытянул из-под сиденья свой обрез, снял его с предохранителя и клацнул затвором. Крепко сжал его в руке, а поверх набросил мешковину.

Братки уже догнали беглянку и с мерзкими улыбками на озверелых лицах тянули ее в свою машину.

А женщина красивая. Стильная, грациозная, ухоженная

от корней до кончиков волос, как будто какая-то кинозвезда. Даже сейчас, растрепанная и разъяренная, она смотрелась очень эффектно.

Отморозки неспроста погнались за этой красоткой. Их главарь нуждается в новой жертве, чтобы бросить ее на алтарь своей похоти. Женщина должна продолжить список, начатый Симой. И она бы продолжила, если бы не Игорь.

Он вышел из-за джипа и перегородил бандитам путь.

– Э-эй, ты кто такой? – заорал на него один браток.

– Женщину отпусти! – вместо ответа потребовал Игорь.

– Чо ты сказал?

Браток слишком резво вытащил из-под куртки пистолет. Игорь не мог знать, может ли этот придурок выстрелить сразу или ему еще нужно было снять ствол с предохранителя.

Одной рукой он сорвал мешковину с обреза, второй вывел оружие на цель. Выстрел прозвучал незамедлительно.

В бою нужно действовать наверняка, любая промашка чревата бедой. Эту истину Игорь познал на собственном опыте. Пуля угодила бандиту точно в лоб. Счет открыт...

– Э-э! Э-э, ты чего! – задергался второй браток.

Он уже отпустил женщину и в ужасе пятился назад.

– Где Шнур? – спросил Игорь.

– В кафе остался... А тебе что? Ты меня не трогай, понял?

Бандит вытащил из-за пояса ствол. Братка остановила пуля.

Женщина смотрела на него с удивлением и восхищением.

– Ты кто? – спросила она. – Я тебя знаю?

– Нам ехать надо, – вместо ответа сказал он. – Пошли!

Женщина явно не простая. Дорогая стильная одежда, иномарка не из последних. Тем более что на свою машину она даже не взглянула. Ее совершенно не беспокоило, что ее «Фольксваген» остается без присмотра.

Игорь усадил ее в свою «девятку».

– Ну, и куда поедем? – с интересом разглядывая его, спросила она.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Куда скажете, туда и поедем...

– А ты почему со мной на «вы». Я с тобой на «ты», а ты выкаешь... Что, возраст мой тебя смущает?

Самый больной вопрос для всех женщин – это года. Все они молодятся, и эта не исключение. Она выглядела очень свежо, ей можно было дать двадцать лет, ну максимум двадцать пять. Но глаза выдавали ее истинный возраст. Нет, не морщинки, не вялость век, просто у нее были глаза познавшей жизнь женщины. Ей уже за тридцать. Но ведь это все-таки еще молодость...

У Игоря не было никакого желания делать комплименты. Он молча завел двигатель и выехал на дорогу. Куда ехать, он и понятия не имел. Не везти же ее к себе домой. Да и засада там может быть. Братки распоясались, от них сейчас чего угодно можно ожидать.

И все же ехать надо. Куда угодно, лишь бы подальше от

того места, где лежали два трупа.

Жаль, что среди этих бандюков не было Шнура. Хорошо бы вернуться в город, ворваться в кафе и пригвоздить этого урода к стене. Это будет выглядеть эффектно, но слишком рискованно. Не стоит пытаться судьбу...

– Ты куда меня везешь? – спросила женщина.

– Не знаю, – пожал он плечами.

– Эта дорога выходит на шоссе, по которому можно выйти на московскую магистраль.

– Знаю... Вообще-то я уже думал про Москву. Мне в этом городе житья не будет. Шнур и без того за мной охотится, а тут еще два трупа за мной...

– Шнур – это такой маленький мерзкий бандитеныш или нет?

– Ну, на вид он, конечно, не Геракл. Но и маленьким я бы его не назвал. И не бандитеныш он, а бандит... Это он послал своих «шнурков» за тобой. Известно, чем бы все это закончилось...

– Это верно, – легко согласилась женщина. – Беспредельщики – народ непредсказуемый... Кстати, меня Полина зовут.

– А меня Игорь.

– Ты подвернулся очень кстати... Странно, я даже не спросила, откуда ты такой взялся?

– Да так, случайно мимо ехал.

– Ага, и обрез также случайно на дороге нашел, да? Так я

тебе и поверила, – насмешливо посмотрела на него Полина. – Ты говорил, что Шнур за тобой охотится, это правда?

– Охотится. Но только до обеда. Расписание у нас такое, до обеда он на меня охотится, а после обеда я на него...

– А ты шутник.

– Да нет, не шутник. Два трупа – дело не шуточное. За мной теперь и милиция охотиться будет...

– Насчет этого ты не волнуйся. Только я видела, что ты стрелял. Но я никому не расскажу.

– Ты в этом так уверена?

– Я, Игорек, тайны хранить умею. Жизнь научила... И тебя, вижу, жизнь кое-чему научила. Ты даже глазом не моргнул, когда стрелял. И стреляешь ты очень метко. Где научился?

– В карательном отряде.

– Нет, я серьезно.

– Я тоже... Чечены себя партизанами называют. Если это так, то мы были карателями... Я этих, гм, партизан почти четыре года из «зеленки» выковыривал...

– Так ты в Чечне воевал?

– Воюют на войне, а там непонятно что было. Но суть не в том. Девчонка у меня была. Я из армии к ней вернулся, а она... Ее Шнур убил, понимаешь. Хотел изнасиловать... и убил... Жаль, что этот ублюдок не сам за тобой поехал. Хотелось бы сказать ему пару ласковых...

– Игорь, может, ты отвезешь меня домой? А то заедом с

тобой непонятно куда...

– Ну почему непонятно? В Москву мы едем.

В городе ему оставаться по-любому нельзя. После двух убийств он персона нон-грата как для бандитов, так и для ментов. Пусть он не смог отомстить Шнуру, но он дал понять ему и его «шнуркам», что нельзя безнаказанно измываться над людьми. Он уедет в Москву, устроится там, а через годик-другой вернется домой и спокойно закончит начатое.

– Мне тоже в Москву надо. Но не сейчас. Сначала надо мужа забрать.

Полина – красивая женщина, есть в ней нечто особенное, что заводит мужчин. Но Игорь никаких видов на нее не имел. Поэтому его не смутило упоминание о муже.

– А где твой муж? – спросил он.

– Дома.

– А почему не с тобой?

– Лучше не спрашивай... Меня ждет очень неприятный разговор. Тимур будет очень сердиться. Представляешь, он запретил мне ездить в город. А я не послушалась.

– Почему он запретил тебе ездить в город?

– Потому что у меня уже был инцидент с местными бандитами. Шнур уже пытался склеить меня. А Тимур его самого склеил. Удар у него очень сильный... Я думала, что Шнур сделает правильные выводы...

– Ага, жди. Этот ублюдок ходит по трупам. И с тобой бы он не церемонился.

– Убил бы и съел, да?

– Что-то в этом роде.

– Знаешь, Игорь, может, я не права, но я все равно не очень серьезно отношусь к этому Шнуру. Для меня он как тот клоун... Но все равно спасибо, что спас меня. И Тимур тебя отблагодарит...

– Да мне как-то все равно.

– А не скажи... Тимур не золотая рыбка, но пригодиться может...

В ответ Игорь лишь пожал плечами. Может, ее муж и по-может ему в чем-то. Отказываться он не будет. Но и просить его о чем-то он тоже не собирается.

Игорь хорошо знал город и его окрестности. Через полчаса он остановил машину у ворот двухэтажного дома на дальней окраине Терновска. Живописное место, река, березовая роща, свежайший воздух – трудно переоценить все эти достоинства. Но и недостатков здесь хоть отбавляй, особенно если иметь в виду последние события. К дому подобраться не так уж и трудно, через ограду перемахнуть недолго. Стрелять здесь можно сколько угодно, до города далековато, а у ближайших соседей вряд ли есть телефон...

Ворота открыл муж Полины. Но не для того, чтобы запустить во двор «девятку». А для того, чтобы выгнать на улицу свой джип. Это была крутая тачка. Джип «БМВ-Х5» черного цвета.

Можно ли сравнивать человека и машину? Если можно,

то сам Тимур выглядел гораздо круче своего джипа.

Игорь ожидал увидеть эдакого бизнес-мэна с холеной ряшкой и пивным животиком. Нет, рохлей он не должен был быть. Рохла не смог бы набить морду Шнуру и его телохранителю. Возможно, этот бизнесмен занимался каким-нибудь видом восточных единоборств...

Но версия о бизнесмене улетучилась, едва Игорь столкнулся с Тимуром лицом к лицу. Возможно, он и был бизнесменом. Но холеной ряшки и пивного животика не было и в помине. Жесткое непроницаемое лицо, сильный волевой взгляд, убийственная мощь в каждом движении. В нем чувствовалась тяжелая крепкая кость. Высокий рост и атлетическое сложение усиливали производимое им впечатление. Таким людям не обязательно учиться карате, они, как правило, обладают природной силой. Ну а если он еще и обучен рукопашному бою... Неудивительно, что Шнур схлопотал от него. Плохо, что не по полной программе.

Тимур недовольно посмотрел на жену. Затем вперил взгляд в Игоря. Густые брови опустились еще ниже, взгляд затвердел как воск на морозе. Игорь почувствовал себя очень неудобно.

Глава 7

Тимур хотел всего лишь вздремнуть. Но обед был таким вкусным и сытным, поэтому дрема быстро переросла в глубокий сон. Что ему снилось, он не помнил. Но проснулся он не просто так, как будто его кто-то толкнул в плечо. Он думал, это Полина. Но ее не было.

Он обошел весь дом, сходил во двор. Ни жены, ни ее машины. Опять в этот чертов городок смоталась. Велено же было дома сидеть. Нет, понесла ее нелегкая. Беда, а не баба. Не сидится ей на месте... Как бы не допрыгалась.

Тимур соображал недолго. Привел себя в порядок, оделся и выгнал из гаража свой джип. Под пиджак сунул «волыну», мало ли что...

Это в его подмосковном доме ворота со двора открываются автоматически. А здесь ты сам себе привратник. Пришлось выходить из машины, возиться с замком.

А за воротами его ожидал сюрприз. На его глазах из подъехавшей «девятки» вышла Полина и какой-то парень.

Он производил выгодное впечатление. Худощавый, жилистый. Высокий рост, суровое, словно литое, лицо, крепко поставленный взгляд. Такой типаж встречается у бывалых вояк и ментовских спецназовцев, до фанатизма преданных своему делу.

И этот, похоже, вояка. Нет, парашюта, волочившегося за

ним сзади, не было. Но под воротом рубахи был замечен краешек десантного тельника.

В жене он был уверен, о ревности не могло быть и речи. Возможно, у нее сломалась машина и она поймала частника. Но все равно ему было неприятно, что его жену подвез домой какой-то парень.

Полина выдала номер. Непонятно зачем, представила своего спутника.

– Тимур, знакомься, это Игорь.

– Почему я должен с ним знакомиться? – непроницаемо спокойно спросил он.

– Потому что он спас мне жизнь... Так сразу все не расскажешь. Давай сначала его машину загоним во двор и закроем ворота, – предложила Полина.

Но Тимур даже не шелохнулся. Он стоял в воротах как чугунный монолит.

– А ты попробуй быстро рассказать, – сказал он.

– Тимур, ты злишься на меня? – спросила Полина. И сама же ответила: – Злишься. И правильно делаешь. Нельзя мне было в город. Там меня бандиты ждали. Они за мной гнались. И, между прочим, догнали... В общем, если бы не Игорь...

– Что, если бы не Игорь?

– Если бы не Игорь, твою жену лишили бы чести, а может быть, и жизни. В этом городе у бандитов хобби такое, насиловать и убивать женщин. У Игоря, между прочим, невесту

убили. Шнур постарался...

– Это так? – жестко спросил у парня Тимур.

– Так, – коротко с достоинством ответил тот.

– Так ты что, за Шнуром гонялся?

– Гонялся, – вместо него ответила Полина. – Теперь Шнур будет гоняться за ним. Как ты думаешь, простит он Игорю два труп?

– Что за два труп?

– Эти два ублюдка за руки меня хватали, в машину тянули... В общем, Игорь их уложил. Я не знаю, кружит над ними воронье или нет. Говорят, ворон ворону глаз не выклюет...

– Какие это вороны? – презрительно поморщился Тимур. – Бакланы позорные... А ты, пацан, правильно сделал, что за жену мою подписался... В смысле, заступился... Давай, загоняй свою машину и закрывай ворота.

Он повернулся к парню спиной и направился к своей машине.

– Ты куда? – догнала его Полина.

– В гараж надо поставить.

– Какой гараж? Нам собираться надо и уезжать.

– Зачем? Мне и здесь хорошо.

– Тимур, ну нельзя же быть таким непробиваемым! – возмутилась Полина. – А если Шнур со своими «шнурками» на нас наедут? Сколько их, ты знаешь? Я нет. А оружие... У тех двоих пистолеты были...

– У меня тоже ствол есть. И у этого, у Игоря, что у него?

Из чего он стрелял?

– Он охотничий карабин обрезал. Вовремя парень обрез свой достал...

– И еще раз достанет, если что.

– Шнур девушку его убил. А он двух его дружков упокоил. Не будет ему в этом городе жизни. Надо бы его с собой взять...

– Куда с собой?

– Ну, не будем же мы здесь оставаться!

– Не будем, – кивнул Тимур. – Но и рвать когти как последние чушки тоже не будем. Сначала поужинаем, затем вещи соберем, а там и в путь-дорожку...

– А Игорь?

– Дался тебе этот Игорь. Ты что про него знаешь?

– Он в Чечне служил. Хороший парень... Может, в Москве за него слово скажешь. Может, пристроят его где на хорошее место. Сам знаешь, без хорошей работы сейчас никуда...

– Ладно, что-нибудь придумаем...

Прижился Тимур к этим местам. Не хотелось отсюда уезжать. Но раз приходится, почему бы в самом деле не вернуться в Москву. В конце концов уже пора воскреснуть из небытия. И снова стать Тимуром Беспашным.

– А не рано? – с сомнением спросила Полина.

– Не знаю. На месте разберемся...

– Может, не будем гнать коней?

Кажется, Полина права. Все слишком серьезно, чтобы

действовать наобум.

О том, что Тимур жив, знали немногие. Но никто не знал, где он скрывается. Только жена Полина.

С Тимуром никто не свяжется, никто не сообщит ему, что с его врагами покончено. Он узнает об этом из радио и газет. Потому как его недруги – люди довольно известные, и пресса не обойдет вниманием факт их гибели.

Никто не может выйти на него. Зато он может связаться с одним человечком и дать ему свои координаты. И завтра же здесь будет бригада крутых ребят, которые в один присест слопают недоноска Шнура вместе с его кодлой. Но Тимуру не резон светиться. Поэтому сигнал «SOS» отменяется. Надо выкарабкиваться самому. В конце концов он не в теплице рос и на своей шкуре познал, что такое фунт лиха. А потом у него на подхвате бывалый вояка, которому ничего не стоило разменять двух местных барбосов... Да, пожалуй, он возьмет его с собой.

Тимур сразу взял Игоря в оборот. Чтобы не ржавел пацан без дела. Он отправил его на чердак и велел скрытно наблюдать за подступами к дому. Еще он спустил с привязи мастифа Бонза. Не плохо было подключить к делу еще парочку таких песиков. Но, увы, собака у него была только одна. И было бы очень жаль, если бы какая-нибудь мразь загнала в нее пулю...

Полина нервничала. Поэтому ужин получился не очень вкусным. Но сейчас не до жиру. За жизнь свою Тимур пере-

живал не очень. До сих пор не мог воспринимать местную братву всерьез. И все же понимал, что нужно съезжать с этого дома. И чем быстрее он это сделает, тем лучше.

Он помог Полине собрать вещи, упаковать их в машину. За «Фольксваген» он не переживал. Номера у машины самые настоящие, но по ним ни в жизнь не выйти на Полину Яковлеву. Так что машиной можно пожертвовать. Тем более что рано или поздно Шнура конкретно поставят и на понятия, и на бабки.

Тимур еще раз обошел дом, еще раз убедился, что не оставил ничего ценного. Затем вместе с Полиной спустился во двор к машине. Жена устроилась впереди, сзади устроился Бонз.

Игорь тоже едет с ними, но на своей машине. Но сначала он должен открыть и закрыть за машиной ворота.

Он снимает замок, отводит в сторону задвижку. Прежде чем распахнуть ворота, оглядывается по сторонам. Чувствуется боевая школа... Парень приоткрыл ворота, снова сканирует взглядом местность. Впереди все нормально. А вот сзади...

Грешным делом Тимур решил, что Игорь наставляет свой обрез на него. Но нет, он целится за его спину.

Тимур резко обернулся и увидел, как со стороны реки к дому подходят люди в черных и коричневых кожанках. Их было не так уж и много, человек пять-шесть. Но у одного из них – автомат.

Надо срочно делать ноги. Но Игорь не успел открыть ворота. Он уже стреляет. Бах!.. Бах!.. И в ответ летят пули.

Полина знает, что нужно делать в таких случаях. Она пригнулась к полу. Но перед этим она успела опустить стекло задней дверцы. Бойцовский пес без всяких раздумий выскочил из джипа и бросился на врага. И Тимур тоже вывалился из машины.

Двумя выстрелами Игорь заставил нападающих пригнуться. Тимур не просто поддержал его огнем, он полностью заменил его. До врага было далековато, да и положение, из которого он стрелял, не ахти. Но, кажется, одного братка зацепил.

Еще одного бандюка вывел из строя Бонз. Мертвой хваткой он вцепился ему в ногу, свалил на землю. Но тут же два выстрела в упор упокоили его навеки. Тимур остался без преданного пса. Хотелось выскочить из машины, пригнуться и с «волыной» наперевес двинуться навстречу врагу. Будь что будет, но одного-двух ублюдков он стопудово отправит на тот свет. Но трезвый разум пересилил порыв.

Пока Тимур стрелял, Игорь успел открыть ворота. Можно выезжать. Машина с ревом выскочила со двора, резко развернулась под прямым углом.

Он остановил машину. Дождлся, когда Игорь запрыгнет в салон. И только после этого ударил по газам.

Тимур смотрел вперед, Игорь наблюдал за тем, что творится сзади. Жаль, не было у него «максима», а то бы из джи-

па могла получиться отменная тачанка. И пулемет мог бы выдать пару прощальных очередей по выбежавшим на улицу «шнуркам». До них было далеко, из обреза не достанешь.

Сильный двигатель за семь-восемь секунд разгонял двухтонную махину до ста километров в час. Колдобины и рытвины для мощных колес не помеха. У «девятки» просто не было шансов угнаться за внедорожником.

Игорь молча наблюдал за своей машиной, пока она не скрылась из виду. И только после этого угрюмо сказал:

– Из-за нее на контракт остался. Из-за нее Симу прозевал... Надо было раньше домой приходить. Тогда бы Сима жива была. А так ни Симы, ни машины...

– Да, машине твоей хана, – сказал Тимур. – Эти выродки ее в лепешку раскатают... Но ты не напрягайся. Живы будем, я тебе лично такую тачку презентую...

– А может, и покруче, – добавила Полина.

– Не надо мне покруче... Да и не надо ничего возвращать. Кто ж виноват, что так получилось... Может, развернемся? – после недолгой паузы спросил он.

– Это еще зачем?

– Их там не так уж и много. И Шнур среди них, я видел. Я бы их всех положил.

– Извини, братан, – покачал головой Тимур. – У меня жена на руках. Я ею рисковать не могу...

– Да оно понятно, – кивнул Игорь и затих.

«Гибель» Тимура была спланирована заранее. Таким важ-

ным делом, как организация схронов, он занялся лично. Помогала ему только Полина, как жена и как владелец собственной туристической компании.

С документами у него все в порядке, подредактировать внешность дело пяти минут. Можно хоть сейчас ехать в ближайший международный аэропорт, чтобы вылететь за границу. На солнечном побережье Адриатики Тимура и Полину ждет «зашифрованное» бунгало за полмиллиона долларов. Но ему за границу неохота. Скоро ему нужно будет находиться в России, и как можно ближе к Москве.

А в Тульской области в одной тихой спокойной деревеньке его может принять небольшой добротный домишко на манер того, который он только что оставил. Это был один из запасных вариантов, который был сейчас очень кстати.

Дом в Терновске он бросал на произвол судьбы. Но местная братва пусть не радуется. Тимур уже решился на сюрприз.

Он гнал машину всю ночь. Он за водителя, Полина за штурмана. По карте автодорог они выбрали самый оптимальный маршрут и к вечеру следующего дня были на месте.

Домик в самом деле приличный. Все удобства, отделка, обстановка, спутниковая антенна. Лес, озеро, чистый воздух. И никаких отморозков в радиусе ста километров... Вообще-то им и Терновск первое время казался тихим городком, а как все обернулось.

– Вот здесь и будем жить, – сказал Игорю Тимур.

Этот парнишка все больше нравился ему. Спокойный, рассудительный, слова лишнего не скажет. И на роль телохранителя годится вполне.

Тимур не взял с собой личную охрану. Но оказалось, зря. Не помешала бы ему хотя бы пара надежных бойцов. Но кто ж знал, что в провинциальной глуши можно нарваться на безбашенных головорезов. Он допустил ошибку, и теперь есть возможность ее исправить.

Тимур с Полиной взялись наводить порядок в доме. Игорь без всяких возражений взялся за метлу и грабли, вымел и вычистил двор. И баньку натопил.

Банька чисто русская. Деревянный сруб, дощатый настил, печь, котел для горячей воды, бак для холодной. Никакого душа, никаких бассейнов. Чистые тазики, ковшики и веники. И температура такая, что только держись.

Тимуру здесь понравилось. Полина тоже была довольна. Они накупались, напарились, поистязали себя дубовыми веничками.

Дом стоял на окраине деревни. Соседский дом только с одной стороны. Но до него не меньше ста метров. Да и на дворе уже стемнело. Банька у самого озера, запросто можно было выйти на деревянный помост голышом, а оттуда в воду. Так Тимур с Полиной и поступили. Искупались и все так же, в чем мать родила, вернулись в баньку.

– Как думаешь, а Игорь за нами не подсматривал? – лукаво спросила Полина.

– Пусть только попробует, – усмехнулся Тимур.

– Как он тебе?

– Нормальный парень. Пусть остается с нами... Но если узнаю, что он за тобой подсматривал...

– Ох, ох, вспомни, как сам за мной подсматривал! – засмеялась Полина.

Да, было такое дело. Они с Валерой и Геней Скопцом совсем еще пацанами были. Поехали на речку сполоснуться, а там две голые русалки. Одной из них была Полина.

– Ну, мы не то чтобы подсматривали. Мы просто подъехали... – вспоминал он. – А вот Черт...

Черт со своими отморозками наехал на Полину с ее подружкой, распускал руки. Жестокая драка переросла в настоящую войну. Это была целая история, из которой Тимур вышел победителем. Можно сказать, что Полина досталась ему в качестве ценного приза. Правда, он это не сразу понял...

– Скажи, а когда ты меня голой видел, ты меня хотел? – с подначкой и с дальним прицелом на самое ближайшее будущее спросила Полина.

– Спрашиваешь... Хочешь покажу, как я тебя тогда хотел?

Тимур и сам себя порадовал, и Полину ублажил. И веничком ее охаживал, и не только. Напарились будь здоров. К озеру жену пришлось нести на руках. То ли она в самом деле выдохлась, то ли притворялась.

Они купались недолго. Вышли из озера и снова направи-

лись в баньку. Тимур вдруг показалось, что Игорь в самом деле подсматривает за ними. Как будто вожжа ему под хвост попала. Он зашел в баньку, быстро набросил на себя полотенце, резво обследовал все места, откуда удобно было наблюдать за ними. Но Игоря нигде не было.

Не нашел он его и в доме. И в машине его тоже не было. Может, деревню смотреть пошел. Без разрешения. Это не возбраняется, потому как они еще не заключали договора.

Тимур вернулся в баньку, оделся и вместе с Полиной вернулся в дом. Игоря нигде не было.

Он ждал его всю ночь. И только утром до него дошло, что парень ушел не просто так. Он ушел совсем. Или ему не понравилась его компания. Или ему не хотелось жить у него в услужении.

Прошло два дня. Игорь так и не объявился. А Тимур так и не нашел ответа, почему этот парень оставил их...

Глава 8

Шнур готов был разодрать эту бабу на части. И не только потому, что она могла знать, куда делся Игорь Светлов. А еще и потому, что ему до боли в пояснице хотелось сначала самому впихнуться в нее, а потом смотреть, как это делают другие.

Очередность была уже составлена. Не беспредельщики же они какие-то, чтобы лезть на бабу без очереди.

– Ты чо, сука, не въезжаешь, куда попала? – буйствовал Товарняк.

Он дышал Зойке в лицо. Казалось, он вот-вот ударит ее головой в нос.

– Где Светлов, я спрашиваю! Будешь молчать, я тебе гадюку в шахту засуну, поняла!

Пока что девчонку допрашивал Товарняк. Шнур же готовил орудие пытки. Сейчас допрос закончится и продолжится в виде половой экзекуции. Шнур от нетерпения ерзал на заднице.

– Да говорю же, он в Москву ехать собирался, – рыдая, отвечала Зойка.

– С кем? С тем московским муилой?

– Я не знаю, про кого вы говорите...

– Не знаешь! Счас узнаешь!

Товарняк наотмашь ударил ее по лицу. Девчонка упала на

пол вместе со стулом. Дятел схватил ее за волосы, посадил.

– Теперь знаешь.

– Ну не знаю. Честное слово, не знаю...

– Честное слово у меня в штанах, поняла!

– У меня честней! – перебил Шнур.

Эта баба все равно ничего не знает. Зато у нее попка классная и ножки ничего. Пора брать ее в работу...

Он подошел к Зойке, навис над ней, сверкнул взглядом.

– Только не убивайте! – в ужасе взмолилась она.

И сама стянула с себя трусики. Теперь у нее под юбкой не было ничего. Осталось только поставить ее в позу...

– Шнур! – громыхнул над ухом Суслик. – Там это, они обратно вернулись!

Он только что с улицы, уставший, взмыленный, глаза горят.

– Кто они? – зло спросил Шнур.

– Этот, черт московский. Он это, на своем джипе к себе домой зарулил.

– Один?

– Так я откуда знаю. Может, с женой. И с этим, с козлом чеченским... Я так думаю, они ненадолго. Не все ж манатки они собрали. Соберут и на смыв...

Шнур уже забыл про Зойку. Куда больше его волновала жена московского урода. Вот кого сейчас поставить в позу. Но сначала надо пустить на колбасу ее мужа и чеченского вояку.

Игорь Светлов приговорен однозначно. На его совести Пузик и Сонник. Обоих на глушняк замочил. Чисто профессиональная работа. Этот парень спец по мокрухе, но это его не спасет. Рано или поздно Шнур сделает ему кирдык. У него уже даже план есть, как вытянуть его в Терновск через родителей, брата и сестру. Они будут заложниками, и если чеченец не появится, им всем будет крышка... Но, похоже, Игорек сам идет к нему в руки. Вместе с московским крутышом.

Этот гад вчера подранил Оползня. Пуля чисто в плечо попала. Кость не задета, так что скоро все заживет как на собаке... Кстати, о собаках. Из-за того голимого пса у Авдея конкретные проблемы. Нога распухла, загноилась, а еще болит как проклятая. Авдей пацан не хилый. А его пришлось списать в потери. И кто-то должен за это ответить.

Шнур не сразу будет убивать этого московского козла. Он сначала трахнет его жену... Долбаный Светлов. Шнур еще позавчера мог засадить этой московской крале. Пузик и Сонник догнали эту телку, но...

– Так они в Терновске? – расплылся в похабной улыбке Шнур.

– Ну да! – радостно закивал Суслик.

– Так какого хрена ты молчишь?

– Я не молчу!

– А какого хрена мы все еще здесь!

Боевой джип «Чероки» в ремонте. Но есть еще две тачки. У Товарняка «бэха» восемьдесят восьмого года выпуска,

у Проши новенькая «девятка». Есть еще трофейная «девятка». Ее можно бить и ломать сколько угодно. И на дело сейчас взять с собой в самый раз. Кстати, Светлов и доверенность на нее выпишет, если, конечно, ему до этого башку не снесут...

Сегодня в сборе вся команда. Шнур собственной персоной, Дятел, Товарняк, Оползень, Дылда, Проша, Суслик, еще Сноса по дороге нужно будет взять. Братва при «волынах», все злые как собаки. Московского уroda и чеченского козла влет на части порвут, а ту стервозную красотку на хор... Шнур завелся от одной только мысли, что будет мять и топтать ее белое тело...

Пацаны расфасовались по машинам. Шнур дал отмашку, и понеслась толпа на дело.

Московский хмырь жил на дальней окраине Терновска. Там стреляй сколько угодно. Но можно поднять пальбу хоть в центре города. Местные менты снова боятся Шнура как огня. И если что, снова сделают вид, будто ничего такого не произошло. А кто из них рыпнется, тот долго не проживет. Шнур сейчас крут как никогда и может завалить хоть самого начальника терновской ментовки.

Город принадлежит ему с потрохами. Все, у кого есть бабки, будут отстегивать ему, можно будет открыть пару заводов по производству паленой водки. Ну, и, конечно, надо будет конкретно сесть на наркоту. Со временем Терновск станет городом образцово-наркотического порядка. Всех на

иглу посадит, всех иметь будет. Вот когда его карман будет лопаться от бабок. Он уже обсуждал свои планы с братвой. Все пацаны в восторге. Шнур для них как бог. Костями лягут ради него.

Машины подъехали к дому. Если московский хмырь ждет наезда, то высматривает их со стороны реки. А они вот уже где, у самых у ворот. Собаки во дворе дома уже нет. Зато есть джип «БМВ-Х5». Клевая тачка, на нее нужно вырвать доверенность в первую очередь... Клевая телка, козырная тачка, пьяная вакханалия до самого утра. Без вариантов, день сегодня задался...

Оползень подогнал трофейную «девятку» вплотную к воротам. Это, типа, лестница. Первая ступенька – капот, вторая крыша, третья – верхняя кромка ворот, а во двор спрыгнуть легко и просто.

Первым пошел Снос, за ним Суслик, Дылда. У первого «тотоша», у двух других «калаши». Ну не братва, а спецназ в натуре. Шнур видел, как они лихо преодолели преграду. Его душа пела.

Пацаны уже во дворе. Тишина. Только едва уловимые звуки, как будто кто-то в ладоши хлопает. Может, это сам московский козел им аплодирует... Или!..

– Мать твою! – забыв про скобы, заорал Шнур. – Атас!

Товарняк вздрогнул от неожиданности. Глаза не въезжающие.

– Крути педали, баран! – Он треснул его по затылку.

Товарняк резко завел «бэху». Непонятно, то ли Проша сам уловил момент или на него подействовал крик Шнура, но он схватил Дятла за хибот и втащил в машину. Дверца за ним закрылась сама при резком развороте на сто восемьдесят.

Водила из Товарняка не хилый. И машина под ним хоть и старая, но бежит конкретно. Когда на улицу со двора проклятого дома хлынули крепкие парни в кожанках, «бэха» была уже далеко. А вот Оползень остался в «девятке». И уже ничто не могло его спасти...

Шнур видел, как к нему подошел крепыш и выстрелил из пистолета с глушителем. Быстро, четко, никаких лишних движений. Было видно, что работает профессионал...

Все-таки не ошибся он, когда принял хлопки за приглушенные выстрелы. Это кожаные крутыши расстреливали его пацанов. И делали это грамотно. Никто из терновских братков даже не пикнул... Лучше бы Шнур ошибся. Лучше бы его тревога была ложная.

Но, увы, тревога самая настоящая. Он удирает на «бэхе» от крутых профессионалов, а те уже выгоняют джип со двора. Сейчас они сядут ему на хвост, и если догонят...

– Это профи, пацаны, – скрежетал зубами Шнур.

– Откуда они, бля, взялись? – колотился Проша.

– Из Москвы, откуда ж еще! – Товарняк крепко держался за баранку и жал на газ.

– Из Москвы, – подтвердил Шнур. – По нашу душу...

Это была конкретная непонятка с его стороны. Надо было сразу въехать, что московский мужик не абы кто. Крутой джип, ствол, из которого он подстрелил Оползня. А сколько в нем самом крутизны... Надо было сразу догадаться, что это не простой мужик. Все было бы нормально, если бы Шнур сразу допер, что это реальный авторитет или даже законный вор. Приехал на природу со своей телкой отдохнуть от дел суетных, а тут Шнур со своими заморочками. Сначала московский отбивался от него сам, а потом бригаду свою по адресу выслал...

Столичная братва работает профессионально жестко. Видно, приказ у них такой – пленных не брать. Неспроста же Оползня прихлопнули как какую-то навозную муху. И Суслик склеил лапы, и Снос, и Дылда. Если бы Шнур не держал бы нос по ветру, сейчас бы и в его черепушке гулял сквозняк.

Джип был далеко, но расстояние между ним и старой «бэ-хой» неукротимо сокращалось.

– Если догонят, кабзец нам, – мрачно изрек Шнур.

– В натуре, профи работают, – задергался Проша. – Круто мы попали, пацаны!.. Какого хрена мы сюда поперли. Ясно же было, что мужик не лоховской.

– Кому это было ясно? Тебе? – вспыхнул Шнур. – Что ж ты никому об этом не сказал?

– А кто меня спрашивал?

– Тебя и счас никто не спрашивает.

– Пацаны, все пучком! – радостно сообщил Товарняк. –

Ща мы от них уйдем!

Его машина уступала джипу и в скорости, и в проходимости. Но он знал эти места как свои пять пальцев. Он свернул в лес, лихо домчался до развилки двух дорог, снова развилка. Московские не знают этих лабиринтов и заплутают в пять секунд...

Товарняк ушел от погони, загнал машину в глубину соснового бора, насколько хватало дороги.

– Здесь пока останемся, – решил Шнур. – Переждем момент. А там московские схлынут...

– А может, это, секир башка им сделаем? – наивно предложил Дятел.

– Ты знаешь, сколько их? – спросил Товарняк.

– А сколько в джип вмещается, человек пять, да. Ну шесть...

– Ты думаешь, джип один был? Это засада была, братуха. Ловля на живца. Чтобы нас в дом заманить. А в доме кто его знает, сколько пехоты. Может, десяток, а может, два...

– Это не просто пехота, – покачал головой Шнур. – Это чистильщики, я вам отвечаю. И если их с десяток, жопа нам... Короче, остаемся здесь. А завтра столичные слиняют. Будем жить...

Всю ночь они кормили собой комаров, утром добирали невыспанные часы, а днем отправились в город.

Шнур не решился въезжать в город. Нужно было сначала пробить ситуацию. Был у него один парнишка, который спал

и видел, чтобы Шнур взял его под ружье. Сырой он еще, но голова у него как компьютер, как губка всю информацию в себя впитывает.

К дому Вадика они подъехали по-тихому. Пацан только увидел Шнура, сразу побежал открывать ворота.

– Нельзя вам тачку здесь оставлять, – пояснял он. – Тут патрули гоняют...

– Какие патрули?

– Так это, московские город под себя берут.

– Кто тебе такое сказал?

– Да на дискаче базар был. Вас вчера весь вечер искали, сегодня весь день... Кажись, едут!

Шнур невольно пригнулся, когда по улице пронесся черный «Ленд Крузер». «Бэха» была уже во дворе, с улицы ее не заметили. А если заметили...

Если верить Вадиду, московские братки нагнали в город не меньше полудюжины джипов и сейчас всю ищут Шнура. Терновск – городок маленький, это не стог сена, а Шнур с пацанами – не иголка. Если за них взялись всерьез, то их обязательно повяжут и в распыл.

Шнур не стал пытаться судьбу и ночью убрался из города. По пути они чуть не напали на патрульный джип. Хорошо, что они ехали с выключенными фарами, поэтому «Крузер» промчался через перекресток темных улиц, не заметив их.

Все это так напоминало оккупационный режим. Комендантский час, пустые улицы, вооруженные патрули. Не ду-

мал Шнур, что столичная братва могла так серьезно взяться за него. Видно, слишком он крепко обидел их босса.

– Я не знаю, возьмут эти черти город под себя или нет. Но нам стопудово надо делать отсюда ноги, – решил Шнур. – Или отбросим копыта...

Скорее всего, столичные колотят понты. Не нужен им Терновск, не фига им здесь ловить. Но Шнур им нужен однозначно. Может, завтра они отсюда схлынут, а через месячишко нагрянут снова. Или вышлют по адресу чисто киллера. Шнур и глазом моргнуть не успеет, как мозги его пойдут гулять клочками да по закоулочкам.

– И куда дернем? – кисло спросил Проша.

– А где нас искать не будут?

– Где? На Канарах?

– На Куярах!.. У тебя что, бабла валом, чтобы на Канары рулить?

С бабками у них напряг. Потому как общак дома у Шнура заныкан. А там палево. Да и какие там бабки, девять штук баксов. Для Терновска деньги немалые, но за границей это курам на смех.

– И загранпаспортов нет, – уныло добавил Товарняк. – И виза отдыхает...

– Во-во! – кивнул Шнур. – Канары отпадают. Остается Москва...

– Какая Москва? – Проша окосел от удивления. – Там же московские нас ищут...

– Баран ты! Нас ищут здесь. А в Москве нас искать не будут... Москва большая, а потом, кто знает, что мы туда продернем? Московские будут думать, что мы туда ни в жизнь не лomanемся...

– А если они по-другому думают? – настаивал Проша.

– Они думают, как я сказал, – рассвирепел Шнур. – Ты меня понял?

Он уже давно искал, на ком сорвать накопившуюся за эти дни злость. Проша это понимал и козлом отпущения быть не хотел. Поэтому он готов был сейчас согласиться со Шнуром даже в том, что скоро родит от него пьяного ежика.

Проша придавленно склонил голову набок, отвел в сторону взгляд. Его жалкое поведение еще больше утвердило Шнура в собственной правоте.

Возможно, в Москве их в самом деле ждет палево. Но Шнур не хотел никого слушать, ни других, ни себя. Он поставил свои лыжи на златоглавую и в сторону сворачивать не собирался.

– Ну, в Москву так в Москву, – поддержал его Дятел.

– А чо, в Москве сейчас круто. Там сейчас такие бабки крутятся, – кивнул Товарняк.

– Там всегда было круто, – криво усмехнулся Шнур. – И бабки там всегда конкретные крутились. А мы тут в Мухомосранске своим херней маемся... Со мной пацан один конкретный сидел. Откуда-то из Сибири, да. Так они с корешами еще две пятилетки назад на Москву дернули. Сейчас они кон-

кретно стоят, и по фигу, что не местные. Банки, рынки, все дела...

– А чо за пацан? – в момент проникся Товарняк.

– Говорю же, конкретный пацан. Сибуха у него кликон...
А тебе зачем?

– Не, ну ты странный, в натуре! Если этот Сибуха конкретно на Москве стоит, то нам бы с ним состыковаться. Зацепиться будет за что...

Идея Шнуру должна была понравиться. Только вот не понравилось другое.

– Это кто странный! – взъярился он.

Рука сама полезла за «волыной». Сейчас он был в таком состоянии, что запросто мог снести Товарняку полбашки. Остановило только то, что тот был за рулем, а машина шла на приличной скорости.

– Шнур, ты чо, в натуре! – взвыл Товарняк. – Это ж я так, к слову! Больше не буду, отвечаю!..

– Смотри, ты ответил! – пряча ствол, хищно осклабился Шнур.

Зря он про Сибуху сказал. С ним на хате в самом деле сидел такой пацан. Реальный авторитет, конкретная бригада, завязки на всех уровнях. Он и в неволе котировался капитально. За хатой смотрел. Но Шнур-то на тюрьме был всего лишь правильным мужиком. Даже не пацаном. Это в Терновске круче его только яйца. А если брать вообще, то не такого уж высокого полета он птица. Для Сибухи он – шушера.

Так что нет даже смысла связываться с ним.

Шнур представлял, как с задранным носом будет гоняться по московским улицам на козырном навороченном джипе, как будет снимать, катать и дырявить клевых телок, как... Он не заметил, как заснул.

Проснулся он утром. В неудобной позе. Машина стояла на обочине дороги. За рулем дрых Товарняк, сзади спали Дятел и Проша.

– Подъем! – гаркнул Шнур.

Он удовлетворенно отметил, что челюсть болит не очень. На поправку дело идет.

– Почему стоим? – спросил он.

– Так это, бензин заканчивается, – буркнул Товарняк.

– Не понял, это что, проблема? Да тут заправки на каждом километре...

– Ну, не на каждом... А потом у меня с бабками швах. Только у тебя бабки.

Шнур недоверчиво посмотрел на Товарняка. Бак бензина тянет рубликов на пятьсот-шестьсот. Неужели этот жук обнищал настолько, что рваной штуки в кармане нет. Или вола гонит, чтобы свои бабки при себе оставить...

А с бабками и у Шнура туго. В бумажнике всего три сотни долларов и штуки четыре рублями.

Он думал недолго. Снял с Проши кепку, ссыпал туда всю свою наличность.

– Бабки на бочку, пацаны! – потребовал он.

Толпа зашевелилась. Первым со своими бабками расстался Дятел. Товарняк помялся, помялся и сбросил на общак две тысячерублевые купюры. На Прошу пришлось надавить. И до кучи прибавилось еще три штуки.

Всего набралось четырнадцать тысяч рваных и три сотни в баксах.

– Негусто, – подытожил Шнур. – Но это чисто стартовый капитал. Мы еще набьем с вами бабла, это вам обещаю, слово пацана!

Глава 9

Шнуру было все равно, когда быть в Москве, сегодня вечером или завтра утром. Все равно там его никто не ждал. И Товарняк в Москву также не торопился. Но при этом гнал машину как сумасшедший. Это его фишка, быстро ездить. А Шнуру нравилась такая езда.

Дорога была плохая. Две узкие встречные полосы, не разъедешься. А в попутном направлении машин мрак сколько. И среди них полно тихоходов. Это же тухлое дело попасть в «тещин язык». Навстречу идет нескончаемый поток машин, и впереди такая же хренова туча. Попробуй в такой ситуации обгони. Запросто лоб в лоб со встречной машиной можно состыковаться. Дорога смерти, иначе такую канитель и не назовешь.

Но Товарняку по барабану. Выходит на встречную полосу – и вперед. Обгонит одну тачку, нырнет в разрыв, снова на обгон. И так бесконечно...

Сейчас он обходил вереницу груженных фур. Дальнобойщики шли тяжело, плотно. И медленно. Товарняк пошел на обгон. И тут же из-за поворота навстречу выскочил «мерс» с включенными фарами. Ситуация знакомая, и у Товарняка был выход на этот случай. Он преспокойно направил машину в разрыв между фурами.

– Вот суки! – взревел он.

Одна фура вдруг резко догнала первую и закрыла разрыв. Товарняку некуда деваться. Только резко тормозить, пропустить вторую фуру и прятаться за нее. Так он и сделал. Но третья фура тоже прибавила ходу и закрыла путь к отступлению. А «мерс» уже метрах в двадцати. И скорость сбрасывать не думает.

Товарняк все же вывернулся. Пересек встречную полосу и съехал на узкую обочину, за которой начинался довольно крутой обрыв. Был бы Товарняк чайником, они бы или под «мерс» попали, или бы слетели с дороги в пропасть. Но все обошлось.

Фуры как ни в чем не бывало пошли дальше, «мерс» пронесся мимо, а их «бэха» осталась стоять на обочине дороги как неприкаянная.

– Вот ублюдки! – багровый от злости, рыкнул Товарняк.

– Не, в натуре, борзота! – вскипел Проша.

– Козлы, это без вариантов, – кивнул Шнур. – Вопрос в том, спецом они это сделали или чисто из прикола...

– Для прикола, – скривился Товарняк. – Знаю я этих уродов, спецом себя обгонять не дают, под встречных подставляют. Скучно им, бля. Счас ухохатываются с нас...

Товарняк в два присеста нагнал борзых дальнобойщиков. Но обгонять их не стал. Стараясь не привлекать к себе внимание, повис у них на хвосте.

Они плелись за фурами почти что до самой Москвы. И за все время машины ни разу не остановились. Или у дально-

бойщиков запасные мочевые пузыри, или в кабинах биосортиры.

Первая фура была сама по себе. Две другие из одной шарашки. Что они везли, Шнура не колыхало. Его волновало только одно, как быстро он доберется до ублюдков. Правда, ему было немного не по себе. И еще такое ощущение, будто кто-то давит на его внутренний тормоз. Он не сразу понял, что с ним происходит. Но потом все же разобрался в себе.

Оказывается, в нем клокотал не абы какой, а праведный гнев. Водилы-дальнобойщики с головы до пят были виноваты перед ним и его пацанами. И это будет правильно, если он накажет их. Получалось, он должен был выступить в роли справедливого судьи. Но в том-то и фишка, что эта роль не для него. Ему больше по кайфу наказывать безвинных...

До Москвы оставалось чуть меньше ста километров, когда фуры с подлыми водилами остановились на ночлег. Это была охраняемая стоянка возле заправки и придорожной кафешки. Но здесь могли парковаться не только фуры, но и легковые машины. Поэтому, недолго думая, Товарняк нырнул под шлагбаум той же стоянки. Пятьдесят рублей с машины за ночь – деньги не такие уж и большие.

Или дальнобойщики никого не боялись, или с мозгами у них не все в порядке. Но они в упор не замечали «бэху». А может, они просто про нее забыли.

– Может, ну их в пень? – осторожно спросил Проша. – Стоянка охраняемая. Как бы нас не повязали...

У Шнура тоже не было никакого желания лезть на рожон. Но и водил нужно было проучить.

– Ты, Проша, не ссы, все будет путем, – сказал он.

Торопиться не надо. Нужно выждать момент. Если представится случай, дальнобойщиков можно будет накрыть прямо на стоянке, и плевать, что там охрана. Если момент не выгорит, то хоть ночлег обеспечен. Машина – это, конечно, не номер в отеле. Но лучше что-то, чем ничего. Да и по деньгам экономия.

Фуры стояли в ряд на дальнем конце стоянки. Водилы преспокойно вышли из машин. Их было четверо. «По одному рылу на брата», – отметил Шнур.

Мужики по очереди сходили в сортир, умылись под ручкой мойником.

– Счас жрать пойдут, – решил Товарняк.

И не ошибся. Мужики толпой двинулись в кафешку. Обратно они пойдут к машинам, и спать будут в них, потому на стоянке нет даже вагончика для ночлега.

Кабины машин закрыты на замок. И когда улягутся, тоже все будет закрыто. Без шума к ним не вломишься. А шум – это палево. Но ведь не бывает безвыходных ситуаций.

– Шнур, смотри, там какая-то телка у дороги! – заметил Проша.

– Не какая-то, а плечевая, – уточнил Товарняк. – Надо бы поторопиться, пока бесхозная...

– Поторопимся, – кивнул Шнур.

Он взял с собой Товарняка и вместе с ним вышел на охоту. Жертва не убегала. Она как раз, наоборот, шла на живца. Вернее, не шла, а просто стояла на повороте в ожидании клиента. Только почему-то все машины проносились мимо.

Шнур ожидал увидеть перед собой какую-то образину. И был удивлен, когда баба оказалась молодой и даже симпатичной. Но затаскана она была капитально. Сто пудов, могла бы похвастаться трудовыми мозолями. Нет, не на руках, ведь работает она больше другими местами. Губы накрашены толсто и жирно, уж не для того ли, чтобы скрыть эту моль...

– Кого-то ждем? – спросил Шнур.

– Ага, парня из армии, – хмыкнул Товарняк.

Девка окинула их оценивающим взглядом. Натянуто улыбнулась.

– Я парня из армии уже ждала, – сказала она. – Сейчас я билетами торгую. Двести рубликов – час. Пятьсот – ночь.

– А не дорого?

– Ну пойдی, походи по рядам, поторгуйся. Может, дешевле найдешь, – усмехнулась телка.

– Короче, мы тебя на час берем, – решил Шнур.

– Мы – это кто? Вы – вдвоем. Или еще кто-то есть?

– Еще кто-то...

– Группен-секс по двойному тарифу.

– А если по очереди? – спросил Товарняк.

– Тогда хоть накормите. А то есть охота...

– Без вопросов, – кивнул Шнур.

Товарняк совсем не прочь был бы бросить себе что-нибудь на зуб. Но Шнур отправил его в машину. Не потому, что было жаль тратить на него бабки. Просто он нутром чуял, что ему нужно побыть одному в обществе дамы. А похавать пацаны всегда успеют.

Водилам только подали хавчик, когда он с телкой приземлился за свободный столик.

– О! Любка! – узнал ее один из дальнобойщиков.

Шнур довольно улыбнулся. Приятно было осознавать, что чутье у тебя не фальшивое.

– Любаха, ты как здесь оказалась? – обрадовался второй мужик.

Двое других лапали ее жадными глазами и плотоядно улыбались.

– Хай, мальчишки! – Шлюха небрежно махнула им ручкой. – Как знала, что вы здесь!

– Мы здесь, а ты не с нами. Почему?

– Извините, мальчишки, я занята. Раньше надо было чесаться.

– Не, так не пойдет... Эй, мужик!

Самый здоровый из дальнобойщиков подошел к Шнуру, взял его под руку, потянул на себя.

– На пару слов, – заговорщицки шепнул он.

– Что такое? – для порядка вяло возмутился Шнур.

– Говорю же, на пару слов...

Они отошли в сторону.

– Слышь, мужик, тут дело такое. Любка наша баба...

– На ней это не написано, – без всякой агрессии сказал

Шнур.

– Да я понимаю, что не написано. Но так получилось...

Если бы мы ее первыми заметили...

– Если бы да кабы.

– Слышь, мужик, ну так нельзя. Я ж по-хорошему прошу.

– Ни о чем ты меня не просил, братан. Ты хочешь Любу себе забрать?

– Ну да... Слушай, хочешь, мы тебе другую телку приведем...

– Знаю я других, страшнее атомной войны. А эта вроде ничего...

– Так в том-то и дело... Слушай, хочешь, я тебе отступной дам. Сто рублей, нормально?

– Двести, – заломил цену Шнур.

– Слушай, ты сам-то чего, как шлюха, ломаешься? Ты ж мужик...

Шнур проглотил колючий ком.

– Хорошо, давай стольник.

Мужик полез в карман, вытащил оттуда кипу денег. Тысячные, пятисотки, стольники. Не хило. Такая кучка штук на двадцать рваных потянет. Шнур воспрянул духом.

Он забрал деньги и с видом побитой собаки вышел из кафе. Теперь можно расправлять плечи и нести пацанам при-

ятные вести.

Минут через десять он вернулся в кафе, подошел к водилам и швырнул сотню на стол.

– Не нужны мне ваши бабки! Любку давайте, да! – грубо потребовал он.

– Не, мужик, так не пойдет! – возмутился водила, обнимавший телку за плечи.

– Это ты не пойдешь. А она пойдет!

Шлюха удивленно смотрела на него. Наверняка она не привыкла к тому, что из-за нее разгораются такие страсти.

– Это еще почему? – багровея от злости, басом спросил водила.

– Тебя это не должно волновать, понял?

– Слышь, мужик, а если я тебе сейчас в дыню дам!

– Ну попробуй.

– И попробую! – взъярился мужик. – Давай выйдем, поговорим.

– Может, за монтировкой сходишь? – усмехнулся Шнур.

– Я тебя, козла, и без монтировки уделаю!

Идти далеко не пришлось. Метрах в пятидесяти от кафе было пусто и темно. Идеальное место для разборки.

– Зря ты за монтировкой не сходил, – разворачиваясь к мужику, сказал Шнур.

Резким движением он ткнул мужика пистолетом в живот. Бедолага чуть в штаны не навалил от ужаса. Даже при свете луны было видно, как побелело его лицо.

Шнур взвел курок и еще сильнее вдавил ствол в пузо.

– Ну так что, отдаешь мне Любку?

– Раз такое дело – нет проблем, братан!

– А не нужна мне твоя Любка, понял. Мне ты нужен. И твои корешки тоже нужны... Сюда их зови, ну!

Мужики все втроем подгребли на стрелку. Но там их ждал не только Шнур. К ним со спины зашли Дятел, Товарняк и Проша. Все с «волынами». Глаза злые, агрессия лезет со всех щелей. Мужики были в трансе.

– Вы... Вы – братва? – выдавил из себя самый борзый во-дила.

– Не, мы просто мимо проезжали, – криво усмехнулся Товарняк. – Черную «бэху» помнишь, которую ты, гнида, под откос пустил. Так это я за рулем сидел...

– Н-не помню, – пискнул мужик.

– Беса не гони, да. Помнишь ты все!..

– Так вы... Так вы из-за этого?..

– А этого мало?

– Мужики, ну был грех, подставили мы вас. Ну так мы ж не нарочно...

– Это ты дома своей бабе расскажешь... Что везете?

– Так это, кирпич везем.

– Кого ты грузишь, козел? Кто в таких фурах кирпич возит?

– Ну так мы это, на обратном пути груз взяли. Коля вот строится, а там кирпич хороший по дешевке...

Шнуров совсем не интересовало, где именно они брали хороший дешевый кирпич. Его больше волновало, сколько наличности у них на руках. За основной груз они взяли бабки, закупили кирпич, должна была остаться разница. У одного бабки он видел, хорошо, если у каждого водилы есть такая кипа...

– Кирпич можете дальше везти. А бабки нам слейте.

– Какие бабки... – начал было и осекся любвеобильный мужик.

Какой смысл сотрясать воздух, если Шнуров видел его бабки.

– Это наши деньги! – с остервенением прошипел второй водила.

– Были ваши – стали наши. Считайте, что мы вас оштрафовали за нарушение правил дорожного движения. Хреново ездите, мужики...

– Я говорю, что это наши...

Договорить мужик не успел. Шнуров подал знак рукой, и Дятел рубанул его «волыной» по затылку. Водила крикнул и мешком осел на землю. Товарняк пошел дальше. Сделал вид, что сейчас выстрелит в бесчувственное тело.

– Погоди пока, – остановил его Шнуров. – Если бабок не будет, тогда...

Мужики зашевелились. Полезли за бабками. Проша пустил свою кепку по кругу. С виду набралась приличная сумма.

– Повезло вам, мужики, что вы при бабках, – усмехнулся Шнур. – А то бы лежать вам с дырявыми черепами...

– А так мы только чайники ваши почешем, – добавил Товарняк.

И еще один водила ушел в отруб. Рядом с ним на землю рухнул третий, четвертый.

Шлюха Любка по-прежнему сидела в кафе и ждала своих кавалеров. Можно было уехать без нее. Но у Шнура чесалось в одном месте. А впереди целая ночь.

Он только пальцем ее поманил, и она без разговоров села в машину между Прошей и Дятлом. Вопросов она не задавала. И даже не пискнула, когда машина с дороги свернула в ночной лес...

Машина стояла на поляне с включенными фарами. Шнур уже сделал свое дело и сейчас просто смотрел порнофильм. Дятел, Товарняк и Проша с энтузиазмом занимались шлюхой. А у Шнура в руках шелестели купюры. Он подсчитывал добычу. Сумма выходила приличная. Можно было поздравить себя с почином. Они с пацанами еще не в Москве, но уже сколько капусты срубили. Что будет дальше...

Утром Любка запросила расчет. Пятьсот рваных за ночь и еще столько же за групповуху. У Шнура не было особого желания убивать Любку. Но он решил, что один патрон стоит меньше, чем штука рублей. И этим подписал ей приговор.

Закапывать проститутку не стали, слишком хлопотно. Бандиты забросали ее ветками и прошлогодней листвой. И

как ни в чем не бывало отправились дальше.

Москва встретила их шумом Кольцевой автострады. Как будто в бурную реку попали. Со всех сторон машины, машины, несутся как угорелые. Товарняк с ходу вписался в этот поток. Стрелка спидометра ниже ста не опускалась.

– Класс! – восторженно протянул он. – Атас, в натуре!

– Ты вообще куда нас везешь? – спросил Шнур.

– А хрен его знает. Куда скажешь, туда и поедем... А ты знаешь, куда ехать?

– Да куда угодно, лишь бы только хату снять.

– Так это без проблем. Москва большая, квартир здесь навалом. Надо только газету купить...

На МКАД газетных киосков не наблюдалось. Поэтому Товарняк свернул на первое попавшееся шоссе, ведущее в город. Им оказалось Дмитровское шоссе. Это название Шнуру ни о чем не говорило. Зато Товарняк был доволен так, как будто всю жизнь мечтал попасть именно на эту улицу.

Он остановил машину возле ближайшего киоска «Роспечати», купил карту Москвы, несколько газет по недвижимости и телефонную карточку. Шнур внимательно наблюдал за ним, ему нравилось, что Товарняк быстро въезжает в ситуацию.

Неподалеку от киоска находился телефон. Товарняк полчаса висел на трубе, затем вернулся в машину.

– Квартир хватает, – не очень весело сообщил он. – Только тут такая канитель. Все хаты через агентов сдаются.

– Ну так в чем проблема? – спросил Шнур.

– Минимальная цена двести баксов за месяц. Это самые фуфловые варианты.

– Ну так нам хоромы и не нужны.

Однокомнатная квартирка на четыре рыла в принципе будет нормально. В тесноте, зато вокруг пылит и грохочет Москва. Шнур знал, что в этом городе гуляют огромные бабки. Банки, офисы, торговые центры, богатеи на «мерсах», народ при бабках, и всего этого валом. Только успевай разгребать... Найдут они свое место в этой громаде. Будет у них серьезное дело и конкретные бабки. Надо только осмотреться, освоиться, просчитать все, взвесить.

– Да хоромы-то нам не нужны. Но и четыреста баксов – это много...

– Ты только что говорил про двести, а уже про четыреста несешь, – подозрительно покосился на Товарняка Шнур. – Я не понял, ты чо, двести баксов замылить хочешь?

– Не, ты чо, в натуре, я ж не крыса... Крысы в этих газетах живут. Знаешь, какие здесь комиссионные за съем хаты? Сто процентов, понял? Если хата двести баксов стоит, ты все четыреста за нее отдашь...

– Двести баксов навару с одной хаты, не хило, – завистливо причмокнул Шнур.

Да, Москва – это поистине золотое дно. Куда ни ткни, всюду бабки. Надо только суметь их поднять. Те же квартирные агенты качают бабло из воздуха. Может, ему с пацанами то-

же подключиться к этому процессу?..

– Есть, правда, другой вариант, – сказал Товарняк. – Пятьдесят баксов, и тебе дают наводку на хозяина хаты. Я уже звонил на эту фирму. Они двухкомнатную хату всего за двести пятьдесят баксов предлагают, место, говорят, отличное. И всего пятьдесят баксов за наколку...

– Всего? – усмехнулся Шнур.

Они Любку грохнули за меньшие бабки. Не рано ли Товарняк начал швыряться деньгами?.. А может, иначе в этом городе и нельзя. За все нужно платить...

Товарняк по карте московских дорог лихо вычислил маршрут. И на посредническую фирму вышел всего за пару часов.

В «Аренде-сервис» их встретила симпатичная барышня. Важная такая, вся занятая. Но клиенты – это прежде всего. Как начала грузить... Шнур скоро понял, что абсолютно не понимает, о чем она базарит. Зато Товарняк внимал каждому ее слову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.